

ГОДЪ ИЗДАНІЯ ШЕСТОЙ.

ЦЕРКОВЬ

СТАРООБРЪДЧЕСКІЙ
ЦЕРКВЕННО-ОБЩЕСТВЕННЫЙ ЖУРНАЛЪ.
ВЫХОДИТЬ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

на годъ . . . . . 5 р. — 4
" полгода . . . . . 2 „ 50 „
" мѣсяцъ . . . . . „ 50 „
Допускается разорочка: въ 1-му января высылается 2 руб., въ 1-му мая 2 руб. и въ 1-му сентября 1 руб. Первая половина „Коричней“ высылается годовымъ подписчикомъ за одинъ доллѣнный рубль. Вторая половина „Коричней“ высылается по получении послѣднѣго взноса подписки.

Объявленія печатаются послѣ текста — 25 коп. за строку пегата.

АДРЕСЪ РЕДАКЦІИ И КОНТОРЫ:

Москва, Биржевая площадь, домъ № 4 Рабунинскихъ.
Телефонъ 204-43.

За перекрѣпку адреса уплачивается 25 коп.

Редакція открыта ежедневно, кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней, отъ 10 до 6 час. вечера.

Редакторъ принимаетъ въ посылки отъ 3 до 5 час. дня, а въ среду — отъ 12 до 2 ч. дня.

Рукописи, прилагавшія безъ обозначенія условій, считаются безвѣстными; не приняты къ печати сохраняются два мѣсяца и затѣмъ уничтожаются; обратно пересылаются только по уплатѣ стоимости пересылки.

**С В Я Т Ы Е
А В Г У С Т Ы .**

ВОСКРЕСЕНЬЕ, 11 (аг. 10 по Пятидесятницѣ. Гласъ I): Св. муч. Кузла архидіакона.

ПОНЕДѢЛЬНИКЪ, 12: Св. муч. Фотія и Анисія.

ВТОРНИКЪ, 13: Преп. Макама исповѣдника. — Обрѣтеніе честныхъ мощей св. и блаженнаго Макама, яже Христа ради возлюбившаго, московскаго чудотворца.

Отдание праздника Преображенія Господня.

СРЕДА, 14: Св. прор. Михей. — Св. муч. Маркала, епископа аламійскаго. —

Пренесеніе честныхъ мощей преп. отца нашего Феодосія, игумена Києво-Печерскаго.

Предразрѣшеніе Успенія Пресвятыя Богородицы.

ЧЕТВЕРГЪ, 15: Успеніе Пресвятыя Богородицы нашимъ Богородицимъ и присно Дѣво Маріи.

ПЯТНИЦА, 16: Пренесеніе Церковнаго образа Господа Бога и Спаса нашего Ісуса Христа отъ Иерус. въ Царь-градъ. — Св. муч. Димитрія Препод. Іоанна Сардинскаго.

СУББОТА, 17: Св. муч. Мирона, Стратона, Финніна и Евтихіана.

Миланскій эдиктъ.

(Къ 1600-лѣтнему юбилею христіанской свободы).

Точно опредѣлить время (мѣсяцъ и число 313 г.) издашія миланскаго эдикта весьма трудно, скорѣе невозможно. Обыкновенно полагаютъ, что миланскій съѣздъ императоровъ Константина и Лицінія состоялся зимовъ 312—313 гг., т.-е. вѣсноръ послѣ пораженія Максенція, что произошло 28-го октября 312 г. Но противъ этого предположенія можно выставить нѣсколько серьезныхъ возраженій. Что послѣ пораженія Максенція было свиданіе императоровъ Константина и Лицінія, — это несомнѣнно. Но это свиданіе, по всей вѣроятности, состоялось въ Римѣ, а никакъ не въ Медиоланѣ: послѣ побѣды надъ Максенціемъ Константинъ долженъ былъ оставаться въ Римѣ для приведенія въ исполненіе центральнаго государственнаго правленія въ должный порядокъ. Уже одно это соображеніе указываетъ, что въ концѣ 312 г. и въ началѣ 313 г. Константинъ не могъ быть въ Медиоланѣ. Въ это время могъ состояться въ Римѣ съѣздъ императоровъ Константина и Лицінія, и тогда, конечно въ Римѣ, былъ изданъ указъ въ пользу христіанъ.

Въ миланскомъ эдиктѣ нѣтъ точнаго указанія, что этотъ римскій указъ былъ общаго и неопредѣленнаго характера. По свидѣтельству Евсевія, этотъ указъ былъ прежде всего отправленъ къ восточному цесарю Максимино, слѣдовательно, въ это время еще не была сложена сильная власть Максимила и Констанція и Лицінія не являлись распорядителями всей имперіи, а миланскій эдиктъ изданъ именно отъ нихъ обоихъ, какъ верховныхъ владѣльцевъ государства. При существованіи Максимила миланскій эдиктъ является просто невозможнымъ и безцѣльнымъ: онъ долженъ былъ быть санкціонированъ не только Константиномъ и Лицініемъ, но также и Максиминомъ, только въ такомъ случаѣ онъ могъ получить силу общаго имперскаго указа. Весь ходъ историческихъ событій указываетъ на то, что послѣ пораженія Максенція Константинъ и Лиціній съѣхались въ Римъ, заключили между собой союзъ, сдѣлали его бракомъ Лицінія на свободной соборѣ Констанція Констанція, нѣсколько облегчили участь христіанъ, не объявляя однако по-

р 42133
Черк.

ной свободы, и рѣшили сломить власть Максимиана. Ликийскій отбылъ на востокъ, и 20-го апрѣля 313 г. Максиминъ былъ окончательно побѣжденъ. Нужно предположить, что послѣ этой побѣды состоялся новый съѣздъ императоровъ Константина и Ликийна, и на этотъ разъ именно въ Медиоланѣ, гдѣ и былъ изданъ знаменитый эдиктъ, установившій полное торжество Христовой Церкви. Поэтому эдиктъ могъ быть изданъ только послѣ смерти Максимиана, послѣдовавшей нѣсколько позже 30-го апрѣля 313 г. Историкъ Э. Гиббонъ опредѣленно и говоритъ, что «эдиктъ появился и принялъ законную силу послѣ смерти Максимиана» («Исторія упадка и разрушенія Римской имперіи», т. II, стр. 356). Поэтому же предположеніе профессора А. Лебедева, что эдиктъ изданъ въ мартѣ 313 г. («Эпоха гоненій на христіанствѣ», стр. 279), является совершенно безосновательнымъ: въ мартѣ Ликийскій никакимъ образомъ не могъ быть въ Медиоланѣ. По всей вѣроятности, эдиктъ былъ изданъ въ лѣтние мѣсяцы 313 г.

Текстъ эдикта весьма замѣчательнъ, и мы приводимъ его полностью, какъ онъ сохранился въ Евсевіи.

«Усмотрѣвъ, что свободы богослуженія снѣсать не должно, что, напротивъ, надобно представить уму и волѣ каждому заботиться о Божественныхъ предметахъ по собственному чувству, мы еще прежде повѣявали, какъ всѣмъ другимъ такъ и христіанамъ, сохранить вѣру и богослуженіе своего общества. Но поспуку въ прежнемъ указѣ, который даровано было сіе право, мы, кажется, упомянули неопредѣленно о многихъ и различныхъ вѣроисповѣданіяхъ, то, можетъ-быть, этимъ иные векорѣ и оглачены были отъ таково соблюденія вѣры. Посему, прибывъ благополучно въ Медиоланъ и разсматривая внимательно всѣ способы къ общей пользѣ и благу, мы, Константинъ Августъ и Ликийскій Августъ, между прочими полезными по многимъ причинамъ распоряженіями или, лучше сказать, прежде всѣхъ прочихъ распоряженій, заблагоразсудили сдѣлать, которымъ охранялись бы страхъ и благоговѣніе къ Богу, то-есть заблагоразсудили и христіанамъ и всѣмъ отъ насъ произволъ соблюденіе того богослуженія, какому кто желаетъ, чтобы Божественное и небесное Существо, какъ бы Его бы называли, было благоуслобно и къ намъ и ко всѣмъ находящимся подъ вашею властью. Итакъ, въясъ здравымъ и правымъ смысломъ, объявляемъ сабдующую нашу волю: пусть рѣшится никому не запрещается избирать и соблюдать христіанское богослуженіе, но каждому отдается на произволъ обращаться мыслію къ той вѣрѣ, какую кто находитъ согласною съ собственнымъ убѣжденіемъ, чтобы Божество при всякомъ случаѣ являлось намъ скорую помощь и всякое благо. Мы признали за нужное ввозлѣтъ все это письменно, имѣя въ виду, съ совершеннымъ устраненіемъ раздѣленій, о которыхъ упоминалось въ первой нашей посланной въ твоей чести грамотѣ касательно христіанъ, отгнѣять и все то, что представлялось жестокимъ и несообразнымъ съ нашею кротостію. Отнынѣ каждый, рѣшившійся соблюдать богослуженіе христіанское, пусть соблюдаетъ его свободно и неуклонно, безъ всякаго затрудненія. Мы заблагоразсудили объявить это твоей почетностию сколько можно обстоятельнѣе, чтобы ты зналъ о нашей волѣ, предоставляющей христіанамъ полное и неограниченное право совершать свое богослуженіе. Если же кто имъ позволяя имъ быть ограниченъ, то нашей чести должно быть понато, что имѣеть съ этимъ дается право и другимъ, по желанію, соблюдать свои обычаи и свою вѣру. И это дѣлается очевидно всѣмъ твоимъ соображеніямъ ирванаго состоянія нашихъ временъ, подъ условіемъ, котораго всякій имѣетъ въ свободу избрать себѣ и чтить Божество, какое ему угодно. Такъ опредѣлено намъ съ тою цѣлію, чтобы не казалось, будто мы хотимъ узнѣвать достоинство какому-бы то ни было богослуженія. Кромя сего въ пользу христіанъ мы

постановляемъ и то, чтобы мѣста, гдѣ прежде они имѣли обыкновеніе дѣлать собранія (а касательно ихъ нѣбодга, въ предшествующей нашей грамотѣ къ твоей чести, было постановлено иначе), у казны дѣ нашей кто купилъ ихъ или заложившей на нихъ суммы, немедленно и безпрекосовно отдаваемы были христіанамъ. Равнымъ образомъ и получившіи такіа мѣста въ даръ должны какъ можно скорѣе возвратитъ ихъ въ собственность христіанъ. А кто, купивъ ихъ или получивъ въ даръ, захотѣлъ бы просить за нихъ отъ нашей доброты вознагражденія, тотъ пусть обратится къ мѣстному правителю, — и наша милость не оставитъ его просьбы безъ вниманія. Все это твоею заботливостію должно быть возвращено обществу христіанъ точнось, безъ всякаго отлагательства. Притомъ, такъ какъ христіане, знаемъ, имѣли во владѣніи не только тѣ мѣста, въ которыхъ обыкновенно собирались, но и другія, составившія собственность не частныхъ лицъ, а достояніе цѣлаго общества, то и эти, въ силу прѣреченнаго нами закона, ты прикажешь безъ малѣйшаго промедленія возвратитъ упомянутымъ христіанамъ, то-есть всему ихъ обществу и каждому обществу. Разумѣется, при этомъ должно быть соблюдено и вышеназванное опредѣленіе, чтобы возвратившіе тѣ мѣста безденежно ожидали вознагражденія себѣ отъ нашей доброты. Во всемъ этомъ, ты обязанъ вышеупомянутому обществу христіанъ оказать всевозможное содѣйствіе, чтобы наше повелѣніе исполнилось въ самомъ скорѣйшемъ времени и чтобы этимъ выражено было попуеніе нашей милости объ обществѣ и всенародномъ спокойствіи. Ибо за такія-то дѣла, какъ сказано выше, Божіе къ намъ благоволеніе, уже испытанное нами во многихъ случаяхъ, пробудетъ неизмѣнимо и во все время. А чтобы содержаніе этого нашего закона и наше благожеланіе дошли до всеобщаго свѣдѣнія, наипаче намъ должно быть обнаружено всюду и сообщено всѣмъ; пусть никто не отказывается незнаемъ данаго вамъ доброту закона» (У Евсевія, кн. X, стр. 526—529).

Миланскій эдиктъ, какъ видно изъ его содержанія, основанъ на принципѣ вѣротерпимости и провозглашаетъ началомъ самой широкой свободы вѣроисповѣданія. Первою мыслію законодателя было охранить страхъ и благоговѣніе къ Божеству, независимо отъ Его наименованія и формы богопочтенія. Законодатель желалъ, чтобы каждый человекъ свободенъ, неуклонно и безъ всякихъ стѣсненій могъ исполнить лежащій на немъ и признаваемый имъ религіозный долгъ. Избраніе Божества и богослуженія они отдавали на произволъ самихъ людей. Въ эдиктѣ прямо и рѣшительно говорится: «Никому не запрещается избирать и соблюдать христіанское богослуженіе, но каждому отдается на произволъ обращаться мыслію къ той вѣрѣ, какую кто находитъ согласною съ собственнымъ убѣжденіемъ». Каждому была предоставлена полная свобода избрать себѣ и чтить Божество, какое ему угодно. Никакое богослуженіе не упреждалось.

При этомъ не было провозглашено принципа государственнаго безразличія къ вѣроисповѣданіямъ. Этотъ принципъ широко примѣняется во многихъ современныхъ государствахъ какъ стараго, такъ и новаго Свѣта. По нему государство не обращаетъ никакого вниманія на убѣжденія, вѣрованія и религіозный бытъ своихъ подданныхъ. Въ кого и какъ вѣруетъ человекъ, въ какихъ обрядахъ чтить Божество, или же вовсе не вѣруетъ и никакихъ обрядовъ не исполняетъ,—все это для нѣкоторыхъ современныхъ государствъ неважно и даже вполне безразлично, все это нисколько не контролируется со стороны государства. При этомъ отъ подданныхъ государства обязательно требуется, чтобы и они религію не обращали въ средства для достиженія ка-

ких-либо мирских цбей, не могущих быть согласованными съ основными государственными строемъ и прямо противорѣчащихъ ему. Это прежде всего и главнѣйшимъ образомъ достигается тѣмъ, что подданнымъ безусловно запрещены свои религиозныя общины, которыя могутъ быть очень многочисленными, прочно сорганизованными и могущественными въ жизни гражданской, превращать въ гражданскія партіи и возлагать на нихъ, какія-либо государственныя цбви и задачи. Такимъ образомъ, эта религиозная свобода основана на двухъ принципахъ: на полномъ невмѣшательствѣ государства въ бытѣ и цбви религиозныхъ общинъ и на полномъ невмѣшательствѣ религиозныхъ общинъ въ жизнь государственную. Иначе, здѣсь силы религиозныхъ общинъ не должны направляться въ сторону жизни государственной, т.-е. онѣ должны быть бездѣльными въ общемъ государственномъ строителствѣ и вполне безразлично относиться къ этому цбу. Конечно, вѣрующіе чрезъ это не исключаются отъ участія въ цблахъ государственныхъ, но отъ нихъ требуется, чтобы въ цблахъ государственныхъ они шибче не заявляли о своихъ религиозныхъ убѣжденіяхъ и не дѣйствовали подъ ихъ влияніемъ, а во всѣхъ случаяхъ и во всѣхъ цбвенныхъ выступленияхъ исключительно только какъ граждане.

Религиозное законодательство Константина Великаго не было указанного сейчасъ безразлична къ религиозной жизни, хотя нѣкоторые ученые и желаютъ приписать ему именно такое значеніе. Наимъ, Бельо, Шателъ и Бердннговъ думаютъ, что Константинъ относился къ религии совершенно безразлично и, даровавъ христианству свободу, сдѣлалъ только думъ то, что поставилъ его на одинъ уровень съ господствовавшими язычествами. Профессоръ Кларисовъ пометъ въ этомъ направлеши еще дальше и утверждаетъ, что Константиново государство было какието до-вѣршии и стояло подъ покровительствомъ Бога христианскаго и боговъ языческихъ (цитаты приведены у А. П. Лебедева: «Эпоха гоненій на христианъ и утвержденіе христианства», Москва, 1897 г., стр. 296, примѣч. 2). Но такое пониманіе константиновскаго законодательства не можетъ быть признано вѣрнымъ и противорѣчить явнымъ историческимъ даннымъ. Профессоръ, специалистъ по исторіи греко-восточной церкви, А. П. Лебедевъ, справедливо отмѣтилъ, что для Константина христианство было высшею религіей, единственно истинною. До него римская государственная власть терпѣливо относилась къ религіямъ подвластныхъ народовъ, допускала ихъ, какъ религіи національныя. На этомъ основаніи допускалось иудейство, какъ религія опредѣленнаго народа. На-ряду съ этимъ явство терпѣливо относилось и къ христианству, нѣсколько сдѣлывая его съ иудействомъ и считая его національнымъ вѣрованіемъ какого-то народа, родственнаго еврейству. Константинъ же Великій взглянулъ на христианство съ совершенно новой точки зрѣнія. Онъ усмотрѣлъ въ немъ вѣрованіе не национальное, а сверх-национальное, всемірное или универсальное, каюческое по самому существу (тамъ же, стр. 301 и слѣд.). Христианское вѣрованіе удобно воспринимается для всѣхъ народовъ всего міра. Оно въ силахъ растворить вѣтовую национальную вражду и разные народы сплотить въ одно цбство. Независимо отъ того, что къ нему принадлежатъ разные народы, оно само по себѣ представляетъ нѣчто цбное, удивительно сплоченное. Уже въ привѣдѣнномъ милаискомъ эдиктѣ Константинъ нѣсколько разъ употребляетъ выраженіе «общество христианъ» (въ латинскомъ подлинникѣ corpus christianorum, что буквально значитъ тѣло христианъ). Оно есть именно тѣло, т.-е. общество, столь неразрушимо сплеченное, что является однороднымъ и недѣлимымъ. Въ слѣдующемъ указѣ на имя Осин. еписк. кордубскаго, выраженіе corpus christianorum

было замѣнено ecclesia—церковь, и права свободы были приписаны Церкви. При этомъ, однако не были ограничены свобода и права и каждаго другого вѣроисповѣданія: по смыслу милаискаго эдикта, явное богослуженіе не унижалось.

В. Сенаговъ.

Скорбный голосъ архипастыря къ своей паствѣ.

Стоя на стражѣ своихъ архипастырскихъ обязанностей о врученной мнѣ Господомъ паствѣ, я, по мѣрѣ силъ своихъ, стремлюсь принести послѣнюю пользу своимъ чадамъ о Христѣ, руководя ихъ къ вѣчнымъ истинамъ, указаннымъ Христомъ Спасителемъ. И если паства внимаетъ голосу своего архипастыря, онъ радуется, что его усилія не напрасны,—что слово Божіе, какъ сѣмя, падаетъ на добрую землю и приноситъ евангельскій плодъ; если же, несмотря на всю ревность и заботы пастырей, полагающихъ души свои за оныя, паства не воспринимаетъ ихъ ученія и заставленія, не воплощаетъ ихъ въ бытѣ, въ своихъ поступкахъ и дѣлахъ—пастырь, какъ чадолюбивый отецъ, скорбитъ и стѣнуетъ, потому что ему предстоитъ «слово воздати» о своихъ духовныхъ дѣлахъ перель Судію вѣхъ.

И вотъ, чтобы не уподобиться лѣнному рабу, скрывающему талантъ, я, по возможности, стараюсь вынуть благое и полезное своимъ чадамъ «и словои и песнѣи». Среди нравственныхъ недостатковъ паствы мною замѣненъ одинъ злой недугъ, разбѣлающій не только тѣлесную крѣпость человека, но и душевную; разрушающій въ корнѣ основы личной, семейной и даже государственной жизни. Я говорю о пьянствѣ, этомъ поистинѣ бичѣ всего нравственнаго, душевнаго въ человека. Не такъ давно мною были разосланы воззванія къ пастырямъ и народу, въ которыхъ я, какъ могъ, взывалъ ко всѣмъ воззвать на защиту попрямой нравственности, трезвости, религиозности, и, благодаренію Господу, многие вняли моему голосу, и мое слабое слово принесло замѣтные плоды. Но на этомъ нельзя еще успокаиваться; было бы навико думать, что этимъ сдѣлано все; что теперь можно сложить оружіе и праздновать побѣду: нѣтъ! врагъ еще силенъ, козни его хитры и коварны. Нужна постоянная бдительность, неустанное столеніе на посту; даже болѣе, необходимо усилить средства нападенія и защиты, дабы быть готовыми ко всякимъ превратностямъ. Послѣ своихъ послѣднихъ выступленій противъ губительнаго пьянства я выжидаю нѣкоторое время, присматриваясь и прислушиваясь къ внутренней жизни приходовъ и со скорбью замѣтилъ, что немало еще нужно положить труда, чтобы побудить народъ окончательно снорить съ себя мрачную стѣпь пьянства, очистить себя нравственно и физически отъ этой злой язы. И теперь считаю благовременнымъ снова воззвать своей пастырскій голосъ на защиту трезвости, и сила Божія, «недостаточная исправляющая», да споспѣшествуетъ намъ на все и благое полезное. Нужно ли говорить о тѣхъ ужасахъ, которые порождаетъ пьянство, о страданіяхъ семействъ несчастныхъ пьяницъ, о богахъ и недугахъ, которые являются неизбежными спутниками пьянства, о всѣхъ тѣхъ несчастьяхъ, которыя, какъ тѣни, слѣдуютъ за пьяницами? Сотни и тысячи разъ выказалось уже все это и въ святомъ Писаніи, и въ литературѣ, и въ устныхъ выступленияхъ борюсъ за трезвость, но однако пожаръ пьянства широко охватываетъ Русь-Матушку и все еще свирѣпо и жгуче его губительное пламя. Захватило оно и нашу среду—старо-

ной свободы, и рѣшил сломить власть Максимиана. Ликній отбылъ на восток, и 20-го апрѣля 313 г. Максиминъ былъ окончательно побѣжденъ. Нужно предполагать, что послѣ этой побѣды состоялся новый съѣздъ императоровъ Константина и Лицинія, и на этотъ разъ именно въ Медиоланѣ, гдѣ и былъ изданъ знаменитый эдиктъ, установившій полное торжество Христовой Церкви. Поэтому эдиктъ могъ быть изданъ только послѣ смерти Максимиана, послѣдовавшей нѣсколько позже 30-го апрѣля 313 г. Историкъ Э. Гиббонъ опредѣленно и говоритъ, что «эдиктъ появился и признанъ закономъ послѣ смерти Максимиана» («Исторія упадка и разрушенія Римской имперіи», т. II, стр. 356). Поэтому же предположеніе профессора А. Лебедева, что эдиктъ изданъ въ мартѣ 313 г. («Эпоха гоненій на христіанъ», стр. 279), является совершенно безосновательнымъ: въ мартѣ Ликній никакимъ образомъ не могъ быть въ Медиоланѣ. По всей вѣроятности, эдиктъ былъ изданъ въ лѣтние мѣсяцы 313 г.

Текстъ эдикта весьма замѣчательный, и мы приводимъ его полностью, какъ онъ сохранился въ Евсеіа.

«Смотрѣть, что свободы богослуженія стѣснять не должно, что, напротивъ, надобно представить уму и воцѣ каждому заботиться о Божественныхъ предметахъ по собственному чувству, мы еще прежде повѣсѣвали, какъ всѣмъ другимъ такъ и христіанамъ, сохранить вѣру и богослуженіе своего общества. Но послѣду въ прѣзнемъ указѣ, которымъ даровано было сіе право, мы, кажется, упомянули неопредѣленно о многихъ и различныхъ вѣроисповѣданіяхъ, то, можетъ-быть, этимъ инымъ векорѣмъ и отвѣдены были отъ такого соблюденія вѣры. Посему, прибывъ благополучно въ Медиоланъ и разсмотрѣвъ внимательно всѣ способы къ общей пользѣ и благу, мы, Константинъ Августъ и Лициній Августъ, между прочими поземками по многимъ причинамъ распоряженіями нашими, лучше сказать, прежде всѣхъ прочихъ распоряженій, заблагодарасудили сдѣлать, которымъ охранились бы страхъ и благоговѣніе къ Богу, то-есть заблагодарасудили и христіанамъ и всѣмъ отдалъ на произволъ соблюденіе того богослуженія, какому кто желаетъ, чтобы Божественное и небесное Существо, какъ бы Его бы называли, было благосклонно и къ намъ и ко всѣмъ находящимся подъ нашею властью. Итакъ, воцѣ здравымъ и правымъ смысломъ, объявляемъ сѣдующую нашу волю: пусть рѣшительно никому не запрещается избирать и соблюдать христіанское богослуженіе, но каждому отдается на произволъ обращаться мыслію къ той вѣрѣ, какую кто находитъ согласною съ собственнымъ убѣжденіемъ, чтобы Божество при всякомъ случаѣ ниспосылало намъ скорую помощь и всякое благо. Мы признали за нужное возложить все это письменно, имѣя въ виду, съ совершеннымъ устраненіемъ раздѣленій, о которыхъ упоминалось въ первой нашей посланной къ твоей чести грамотѣ касательно христіанъ, отбѣивши и все то, что представлялось жестокимъ и несообразнымъ съ нашею кротостію. Отнынѣ каждый, рѣшившійся соблюдать богослуженіе христіанское, пусть соблюдаетъ его свободно и неуклонно, безъ всякаго затрудненія. Мы заблагодарасудили объявить это твоей полнотелчательности сколько можно обстоятельнѣе, чтобы ты зналъ о нашей воцѣ, предоставляющей христіанамъ полное и неограниченное право совершать свое богослуженіе. Воли же это мы позволяемъ имъ безъ ограничений, то вашей чести должно быть понятно, что вмѣстѣ съ этимъ дается право и другимъ, не желанію, соблюдать свои обичаи и свою вѣру. И это дѣлается очевидно вслѣдствіе соображеній вѣрнаго состоянія нашихъ временъ, поды условіемъ втораго всакой нѣдѣи бы свободу избрать себѣ и чтить Божество, какое ему угодно. Такъ опредѣлено намъ съ тою цѣлію, чтобы не казалось, будто мы хотимъ унизить достоинство какому-бы то ни было богослуженія. Бродягъ сего въ пользу христіанъ мы

поставляемъ и то, чтобы мѣста, гдѣ прежде они имѣли обыкновеніе дѣлать собранія (а касательно ихъ избытка, въ предшествующей нашей грамотѣ къ твоей чести, было постановлено иначе), у казны ли нашей кто купилъ ихъ или изъ кого другою, — чтобы эти мѣста бездѣжно, безъ возврата заплаченной за нихъ суммы, немедленно и безпрекословно отдаваемы были христіанамъ. Равнымъ образомъ и получившій такіа мѣста въ даръ долженъ какъ можно скорѣе возвратить ихъ въ собственность христіанъ. А кто, купивъ ихъ или получивъ въ даръ, захочетъ бы просить за нихъ отъ нашей доброты вознагражденія, тотъ пусть обратится къ мѣстному правителю, — и наша милость не оставитъ его просьбы безъ вниманія. Все это твоею заботливостію должно быть возвращаемо обществу христіанъ точнѣе, безъ всякаго отлагательства. Притомъ, такъ какъ христіане, знаемъ, имѣли во владѣніи не только тѣ мѣста, въ которыхъ обыкновенно собирались, но и другія, составившія собственность не частныхъ лицъ, а достояніе цѣлаго общества, то и эти, въ силу прѣзченнаго нами закона, ты прикажешь безъ каибяго промедленія возвратить упомянутымъ христіанамъ, то-есть всему ихъ обществу и каждому собору. Разумѣется, при этомъ должно быть соблюдено и вышеказанное опредѣленіе, чтобы возвратившіе тѣ мѣста бездѣжно ожидали вознагражденія себѣ отъ нашей доброты. Во всемъ этомъ ты обязанъ вышеупомянутому обществу христіанъ оказать всевозможное содѣйствіе, чтобы наше повелѣніе исполнилось въ самомъ скорѣйшемъ времени и чтобы эдиктъ, выраженно бы попененіе нашей милости объ общемъ и всенародномъ спокойствіи. Ибо за такія-то дѣла, какъ сказано выше, Божіе къ намъ благоволеніе, уже испытанное нами во многихъ случаяхъ, прудетъ неизмѣнчивымъ и во все времена. А чтобы содержаніе этого нашего закона и наше благожеланіе долбы до всеобщаго свѣдѣнія, написанное нами должно быть обнаружено вселу и сообщено всѣмъ; пусть, никто не отказывается незнаемъ дѣлать чашю доброты закона» (У Евсеіа, кн. X, стр. 526—529).

Миланскій эдиктъ, какъ видно изъ его содержанія, основанъ на принципѣ вѣротерпимости и проникнутъ началомъ самой широкой свободы вѣроисповѣданія. Первою мыслью законодателя было охранить страхъ и благоговѣніе къ Божеству, независимо отъ Его наименованія и формы богопочтенія. Законодатель желалъ, чтобы каждый человекъ свободно, неуклонно и безъ всякихъ стѣсненій могъ выполнить лежащій на немъ и признаваемый имъ религиозный долгъ. Избраніе Божества и богослуженія они отдавали на произволъ самихъ людей. Въ эдиктѣ прямо и рѣшительно говорится: «Никому не запрещается избирать и соблюдать христіанское богослуженіе, но каждому отдается на произволъ обращаться мыслію къ той вѣрѣ, какую кто находитъ согласною съ собственнымъ убѣжденіемъ». Каждому была предоставлена полная свобода избрать себѣ и чтить Божество, какое ему угодно. Никакое богослуженіе не унижалось.

При этомъ не былъ провозглашенъ принципъ государственнаго безразличія къ вѣроисповѣданіямъ. Этотъ принципъ широко примѣняется во многихъ современныхъ государствахъ какъ старому, такъ и новому Свѣту. Но нему государство не обращаетъ никакого вниманія на убѣжденія, вѣрованія и религиозный бытъ своихъ подданныхъ. Въ кого и какъ вѣруетъ человекъ, въ какихъ обрядахъ чтить Божество, или же вовсе не вѣруетъ и никакимъ обрядомъ не исповѣдываетъ, — все это для нѣкоторыхъ современныхъ государствъ неважно и даже вполнѣ безразлично, все это нисколько не контролируется со стороны государства. При этомъ отъ подданныхъ государства обязательно требуется, чтобы и они религію не обращали въ средства для достиженія ка-

ких-либо мировых идей, не могущих быть согласованными с основным государственным строем и прямо противоречащих ему. Это прежде всего и главнейшим образом достигается тем, что подданным безусловно запрещены свои религиозные общины, которые могут быть очень многочисленными и могущественными в жизни гражданской, превращая в гражданские партии и возлагая на них всякую государственную идею и задачи. Таким образом, эта религиозная свобода основана на двух принципах: на полном невмешательстве государства в бытие и дела религиозных общин и на полном невмешательстве религиозных общин в жизнь государственную. Иначе, здесь силы религиозных общин не должны направляться во сторону жизни государственной, т.-е. они должны быть бездельными в общем государственном строительстве и вполне безразлично относиться к этому делу. Конечно, вступая через это не исключаются от участия в делах государственных, но от них требуется, чтобы в делах государственных они ничем не заявляли о своих религиозных убеждениях и не действовали под их влиянием, а во всех случаях и во всех решениях выступали исключительно только как граждане.

Религиозное законодательство Константина Великого не имело указанного сейчас безразличия к религиозной жизни, хотя некоторые ученые и желают приписать ему именно такое значение. Наимизер, Велье, Шател и Бердников думают, что Константин относился к религии совершенно безразлично и, даровав христианству свободу, сделал только лишь то, что поставил его на один уровень с господствовавшим язычеством. Профессоры Кипарисови помещ в этом направлении еще дальше и уверяет, что Константиново государство было каиниз-то двое-втриним и стояло под покровительством Бога христианства и богов языческих (цитаты приведены у А. П. Лебедева: «Эпоха гонений на христиан и утверждение христианства», Москва, 1897 г., стр. 296, примеч. 2). Но такое понимание константиновского законодательства не может быть признано верным и противоречит самым историческим данным. Профессор, специалист по истории греко-восточной церкви, А. П. Лебедев, справедливо отметил, что для Константина христианство было высшею религией, единственно истинною. До него римская государственная власть терпеливо относилась к религиям подвластных народов, допускала их, как религии национальные. На этом основании допускалось иудейство, как религия опрелюбленного народа. На-ряду с этим всегда терпеливо относился и к христианству, несколько смышлявая его с иудейством и считая его национальным втропанцем какого-то народа, родственного еврейству. Константин же Великий взглянул на христианство с совершенно новой точки зрения. Он усмотреть в нем втропанце не национальное, а сверх-национальное, всемирное или универсальное, каеодическое по самому существу (там же, стр. 301 и слѣд.). Христианское втропанце удобно воспримлемо для всех народов всего мира. Оно в силах растворить втропанце национальную вражду и разные народы сплотив в одно цѣлое. Независимо от того, что к нему принадлежат разные народы, оно само по себе представляется нечто цѣлое, удивительно сплоченное. Уже в приездеблик миланскомъ единствѣ Константинъ нѣсколько разъ употребляетъ выраженіе «общество христианъ» въ латинскомъ подлинникѣ *corpus christianorum*, что буквально значить тѣло христианъ). Оно есть именно тѣло, т.-е. общество, столь неразрушимо сплеченное, что является однороднымъ и неделимымъ. Въ слѣдующемъ указъ на имя Осн. еписк. кордубскаго, выраженіе *corpus christianorum*

было замѣнено *ecclesia*—церковь, и права свободы были приписаны Церкви. При этом, однако не были ограничены свобода и права и каждаго другого втропанцевданія: по смыслу миланскаго адикта, никакое богослужение не упижалось.

В. Сенацовъ.

Скорбный голосъ архипастыря къ своей паствѣ.

Стоя на стражѣ своихъ архипастырскихъ обязанностей о втропанце мнѣ Господню паствѣ, я, по мѣрѣ силъ своихъ, стремлюсь привести посланную пользу своимъ чадамъ о Христѣ, руковода ихъ къ втринимъ истинамъ, указаннымъ Христомъ Спасителемъ. И если паства внимаетъ голосу своего архипастыря, оны радуется, что его усилія не напрасны,—что слово Божіе, какъ сѣмя, падаетъ на добрую землю и приноситъ евангельскій плодъ; если же, несмотря на всю ревность и заботы пастырей, «полагающихъ души свои за овцы», паства не воспринимаетъ ихъ ученія и заставленія, не воплощаетъ ихъ въ себѣ, въ своихъ поступкахъ и делахъ—пастырь, какъ чаеодобивый отецъ, скорбитъ и стѣнуетъ, потому что ему предстоитъ «слово водата» о своихъ духовныхъ дѣлахъ перездъ Судіею всѣхъ.

И вотъ, чтобы не удовольствіе лгивому рабу, скрывающему талантъ, я, по возможности, стараюсь внушить благое и полезное своимъ чадамъ «и словоты и посланіемъ». Среди нравственныхъ недостатковъ паствы мною замѣченъ одинъ злой недугъ, развѣдующій не только тѣлесную крѣпость человека, но и душевную; разрушающей въ корнѣ основы личной, семейной и даже государственной жизни. Я говорю о пьянствѣ, этомъ понствѣ бичѣ всего нравственнаго, душевнаго въ человеѣ. Не такъ давно мною были рассказаны воззванія къ пастырямъ и народу, въ которыхъ я, какъ могъ, взывалъ ко всѣмъ воззвать на защиту попранныхъ нравственности, трезвости, религиозности, и благодареніе Господу, многие выслушавъ моему голосу, и мое слабое слово принеся замѣтные плоды. Но на этомъ нельзя еще успокаиваться; было бы навивно думать, что этимъ сдѣлано все, что теперь можно сложить оружіе и праздновать побѣду: нѣтъ! врагъ еще силенъ, козли его хитры и коварны. Нужна постоянная бдительность, неустанное стоаніе на посту; даже болге, необходимо усилить средства нападенія и защиты, дабы быть готовыми ко всякимъ втропанцевностямъ. Посѣ своихъ послѣднихъ выступленій противъ губительнаго пьянства я выжидалъ втринкое время, присматриваясь и прислушиваясь къ внутренней жизни приходовъ и со скорбю замѣтилъ, что немало еще нужно положить труда, чтобы побудить народъ окончательно соробить съ себя мрачную стѣпь пьянства, очистить себя нравственно и физически отъ этой злой звыи. И теперь считаю благовременнымъ снова возвысить свой пастырскій голосъ на защиту трезвости, и сила Божія, «недостаточная исправляющая», да спосибствуетъ намъ на все и благое полезное. Нужно ли говорить о тѣхъ ужасахъ, которые порождаетъ пьянство, о страданияхъ семействъ несчастныхъ пьяницъ, о болѣзняхъ и недугахъ, которые являются неизбежными случаемы пьянства, о всѣхъ тѣхъ несчастіяхъ, которыя, какъ тѣни, слѣдуютъ за пьяницами? Сотни и тысячи разъ высказалось уже все это и въ святомъ Писаніи, и въ литературѣ, и въ устныхъ выступленіяхъ борюзовъ за трезвость, но однако пожаръ пьянства широко охватываетъ Русь-Матушку и все еще свирѣпо и жгуче его губительное пламя. Захватило оно и нашу среду—старо-

обращая и мнѣ, какъ архипастыря, болѣе видѣть тѣ ужасныя язвы, какия оно наноситъ родному по духу народу.

Церковь Божія давно обратила свои взоры на гибельность пьянства и въ лицѣ своихъ архипастырей, пастырей и мiръяевъ, искренно ей преданныхъ, стремилась и стремится оградить несчастныхъ отъ злыхъ нападѣній «зеленаго змiя».

Еще апостолъ Павелъ звалъ, желая образумить предавшихся злому пороку.

«Я писалъ вамъ, не сообщаться съ тѣми, кто, называясь братьями, остается пьяницею; съ такими даже и не вѣть вѣдѣть (1 Корин. 5, 11).

Если мы обратимся къ писанію святоотеческому, то найдемъ тамъ всякія средства въ врачеваніи злого недуга. Святые отцы, какъ истинные служители Божіи и печальными со спасеніи нашимъ, со скорбію наблюдали, какъ коварный врагъ рода человѣческаго, дiаволъ, увлачаетъ въ свои сѣти неутвержденныхъ въ вѣрѣ и подвергшихся слабости людей. И вотъ, чтобы противоборствовать злему ухищренію некоего врага, святые отцы, изображаясь въсьхъ сторожъ пьянства, старались внушить христаніамъ всю гибельность пьянства.

Преславное по изложенію и сильное во выраженіи поученіе противъ пьянства находится въ «Прологѣ», выдержку изъ котораго я позволю себѣ привести здѣсь. Выражая, насколько пастырю пріятно, если оны видѣть, что паства его ведетъ жизнь согласно заповѣдей Божіихъ, и предостерегая христаніевъ отъ безправственныхъ уклоненій, «поученіе» говоритъ:

«Аче кто въ пьянствѣ умереть, тотъ самъ себѣ врагъ и убійца и приношеніе по немъ—непаянствъ Богу.—Силье, — зывается поученіе, — въ нынѣшнемъ родѣ не возрелую змѣю чловѣкамъ,—яи княземъ, живущемъ въ грѣхолоубіи и свѣрности, вся бо сія мерзостна Богу, но впитати намъ должно, что намъ содѣлываетъ бездочесное пьянство; умъ (оно) поубываетъ, орудіе портитъ, прібыткіе теряеть, княземъ чисту землю сотворяеть, а людей (до) работы доводитъ, и долги содѣлываетъ; хитрымъ мастерамъ умнѣе портитъ, инокажетъ умъ, дабы не смыслити дѣла своего, болѣзнь сотворяеть, срамоту и безчестіе и убожество злое наводитъ; злое ште братію въ свары вводитъ, жень отъ мужей отлучаетъ, вогамъ болѣзнь творить, рукавъ хромаше, зрѣніе поубываетъ. Пьянство въ церковь итии возбраняеть, и не пуститъ помолитися Богу. Книгы читати не даеть, страхъ Божій отъ сердца отгонитъ; смерти предеть, въ огнь вѣчный посылаетъ. Пьянство красоту поубываетъ, смѣхъ трезвымъ отворяеть.

Далѣе «поученіе» перечисляетъ различныя невзгоды, которымъ подвергаются пьяницы, ихъ страданія и болѣзнь, и затѣмъ продолжаетъ:

«О, горе! какое утѣшишь пианіиъ, дежашиъ аии мертвѣи, и отъ Бога отбѣгашимъ пианства ради, и отъ Святого Духа удаляшиши смрада ради пианственаго, слово Божіе не икуче во устахъ своихъ чистоты ради пианственииъ! Ангелу-хранителю плачущу пианства ради, бѣгомъ же веселашимся и радующимся о пианцахъ. Привоить въ ядлавою жертву пианствениу, и дiаволъ, радуясь, глатоеть, яко николиже тако веселюся и радуся о жертвѣ поганыхъ чловѣтъ, яко же убо о пианыхъ христаніяхъ въ пианцахъ бо вся вола молъ. Поганіи (и тѣ) лучше пианца: яко поганыхъ Богъ свободитъ, а пианцихъ ненавидитъ и гнушаетъ!» (Прологъ, апр. 7-го). Такъ говоритъ преи. Феодосій Печерскій почти 900 лѣтъ тому назадъ, когда народъ русскій недовою еще отомель отъ идолопоклонства, когда свѣтъ Христова ученія разнагаль пережити являеться. Но и теперь пріимъимъ вноиеть эти слова: пьянство не только не уменьшалось за этотъ огромный періодъ времени, но, видимо, прогрессируетъ, идетъ впередъ... Предающіеся пьянству должны бы позадуматься надъ, слованъ святого отца; вѣдь не на вѣтеръ они сказаны. Какую

слушать?—пьяница хуже поганого! Въсь, нѣмюшіе умъ и совѣсть, окончателно не потощенную въ чарѣ вина, должны вспомнитъ: какое страшное и ужасное дѣло совершаютъ они, предающіеся чрезмѣрному употребленію спиртныхъ напитковъ.

Въ другомъ мѣстѣ тотъ же преподобный говоритъ, что пьянство дѣлаеть чловѣка хуже бѣоумнагося.

«Вѣсий страдаетъ неволью,—говоритъ св. Феодосій,—и удостоитъ жизни вѣчной, а пьяница страдаетъ по своей волѣ и подвергается вѣчной мукъ. Если къ бѣсному придетъ іерей и сотвориитъ молитву, то прогонитъ бѣса; но если бы къ пьяному сошлся іерей со всей земліи и сотвориилъ надъ нимъ молитву, то не прогналъ бы отъ него бѣса самовольнаго пьянства».

Меня, какъ архипастыря, терзаетъ еще одно болѣе печальное явленіе, это—трагическая кончина пьяницъ безъ христанскаго напутствія. За время моего управленія епархіей ко мнѣ поступали неоднократно слезная прошенія христаніевъ, просившихъ отбѣтъ погребеніе по умершимъ отъ пьянства ихъ родственникамъ. Изъ прошеній этихъ я видѣлъ, какииъ страшнымъ горемъ озвачены сердца родныхъ: отцовъ, матерей, братьевъ, сестеръ, жень и дѣтей отъ сознанія, что близкій родной чловѣкъ безразсудно покончилъ жизнь чрезъ погубительное пьянство, лишившись чрезъ это послѣдняго долга — христанскаго погребенія. Дорогого когда-то чловѣка приходило, какъ скота, зарить въ землю. Не ужасъ ли это! Я понималъ эту скорбь родныхъ и самъ слезно скорбѣлъ съ ними, но что же могъ сдѣлать я для ихъ утѣшенія? Чѣмъ могъ утѣшить ихъ сердечную печаль? Приходилось стоять между строгимъ закономъ Церкви, запрещающемъ внести въ церковь того, кто чрезъ свое погубительное пьянство самъ добровольно отомель отъ ея спасительной помощи,—и слезами родныхъ, просившихъ, во имя милосердія Божія, помолитися за несчастную душу погубнаго. Тяжесть этого положеія—видѣть слезныя, душевные терзанія людей и не имѣть возможности утѣшить ихъ—невыносима. Она мнѣ стоила большіиъ душевныхъ скорбей и горя, искреннаго отеческаго горя.

— Господи!—зываетъ я къ Милосердому Творцу,—неужели люди не образумятся, не поймутъ всей гибельности ужаснаго пьянства, этого, поистинѣ, сильнѣйшаго орудія сатаны, которымъ оны миллионы людей сводитъ во дно ада. Неужели не оставитъ несчастныхъ страшный примѣръ опьявшаихся! Неужели такъ и останутъ они глухи къ столамъ и слезамъ своихъ близкихъ родныхъ и друзей...

Я уже звалъ въ пастыряхъ Церкви, умоляя ихъ прити на помощь мнѣ въ искорененіи пьянства; говорилъ имъ, что, прежде чѣмъ врачевать язвы другихъ, нужно возможно строго слѣдить за собственною жизнью, дабы не податъ лишъ примѣръ «малымъ снмъ». И хотя вижу, что многіе изъ нихъ откланиваются на мой зовъ и предлагаютъ свое стараніе къ этому, но, въ сожалѣнію, еще не всѣ (чего бы искренно желалъ). Иьоторые изъ нихъ, забывая страхъ Божій и великую отвѣтственность предъ Господомъ, предаются все-таки «хмельному питію» на пагубу своей души, на вредъ Церкви Божіей и на гибельный примѣръ своимъ пасомымъ. Мнѣ хотѣлось отечески поавать въ ихъ совѣсть, не употребляя строгости начальнаго къ поученнымъ; но, если умъ не подѣлывается словомъ убѣжденія, то, хотя съ сожалѣніемъ, но придется примѣнить къ нимъ всю справедливую строгость правилъ, требующихъ прѣбраго наказанія. И я, надѣясь на помощь Божію, не перестаю бороться съ искорененіемъ злою пьянства, стараюсь достигнуть полной трезвости священнослужителей вѣрвенной мнѣ епархіи, а чрезъ нихъ уже достигать трезвости и мiръяевъ.

Въ достиженіи благородной задачи—отрезвленія народа—

необходимо сплотиться всѣмъ, кому дорого благо старообрядчества и родной страны: овещанослужителямъ, учителямъ, общественнымъ дѣятелямъ, однимъ словомъ, всѣмъ, кто видитъ и чувствуетъ, до чего дошло «пьяное дѣло» и какихъ жертвъ стоить оно страдальцу и трушешнику-народу, имѣя въ виду полную трезвость самихъ борцовъ за трезвость. Иначе «не можетъ учить религіозно учитель», — какъ справедливо заявлялъ съ трибуны Государственной Думы депутат Челышевъ, — когда онъ самъ ни во что не вѣритъ, не можетъ проповѣдывать нравственность, когда онъ самъ безъ нравственный. Никто не можетъ дать того, чего самъ не имѣетъ; если только въ нашихъ школахъ будутъ находиться лица, которая ведутъ нетрезвый образъ жизни, то, повѣрьте, ваша разсужная статья не достигнетъ той цѣли, которую должна достигнуть».

Теперь, при возникающемъ сознании не только передовыхъ дѣятелей, но и массы, болѣе чѣмъ когда-либо нужно поднимать знамя войны противъ пьянства. Въ этой борьбѣ начали принимать участіе всѣ культурныя силы страны и съ увеличениемъ численности трезвой рати (будемъ вѣрить) будетъ падать и злой недугъ. На помощь ратникамъ трезвости выступили не такъ давно трезвенники-врачи, организованные въ общество, насчитывающее до 40 членовъ. 30-го октября 1911 года состоялось первое учредительное общее собраніе россійскаго медицинскаго общества врачей-трезвенниковъ, уставъ котораго утверждаетъ правительство. На этомъ собраніи или составлено «Воззваніе» ко всѣмъ товарищамъ-врачамъ, которымъ они призываютъ встать въ свои ряды и идти дружно противъ общаго врага.

«Мы осознали», — говорятъ они въ своемъ воззваніи, — что борьба со столь сложнымъ социально-патологическимъ явленіемъ алкогализма требуетъ многочисленныхъ и разнообразныхъ мѣръ, но безъ проникновенія во всѣ общественные слои истиннаго представления о вредѣ употребленія спиртныхъ напитковъ успешная борьба съ алкогализмомъ невозможна даже при наилучшихъ культурныхъ и экономическихъ условіяхъ. Естественно, что просвѣщеніе общества въ этомъ направлении должно исходить прежде всего отъ врачей. Въ виду этого мы призываемъ васъ, дорогие товарищи, выступить въ число активныхъ борцовъ противъ алкогализма и начать съ отказа лично употребленія спиртныхъ напитковъ и отъ угощенія ими, такъ какъ безъ такого отказа невозможно бороться съ питейными обычаями и предрассудками, служащими неизсякаемымъ источникомъ алкогализма. Мы понимаемъ, что въ дѣствіе укоренившихся личныхъ и общественныхъ привычекъ, этотъ отказ потребуетъ отъ многихъ товарищей известнаго усилія воли, но ради общественной пользы мы въ правѣ ожидать этой жертвы отъ русскихъ врачей, которые для блага ближняго, не задумываясь, жертвуютъ не только своимъ удобствами и привычками, но подчасъ и самою жизнью. А та жертва, которую мы убеждаемъ всѣхъ принести, очень относительна, такъ какъ никто, ставши трезвенникомъ, никогда въ этомъ не раскаивается» («Трезвая Жизнь», № 2, 1912 г.). Это пьянства имѣетъ въ себѣ не только во всѣхъ общественныхъ дѣлахъ крестьянства и событіяхъ семейной и личной жизни, но вступило даже въ область религіозную. Возьмите праздники, особенно великіе, развѣ не льется здѣсь вино всюду: и въ частныхъ домахъ и общественныхъ учрежденіяхъ (въ дни поздравленій) и всюду и вездѣ, гдѣ только можно. Каждый изъ насъ, думаю, видѣлъ и наблюдалъ, какъ еще раніише утромъ видны по улицамъ большихъ городовъ пошатывающіяся фигуры пьяныхъ людей; дальше въ день вы увидите ихъ уже наляпавшими погъ заборами, на улицахъ, тротуарахъ и чѣмъ ни дальше въ день, тѣмъ больше ихъ — этихъ жертвъ губительнаго пьянства, омрачающихъ святые дни святыхъ праздниковъ. Мало ли гибнетъ ихъ въ

зимнее время, незамѣченныхъ, свалвшихся гдѣ-нибудь въ овраги, на заворонкахъ, тамъ, гдѣ не видитъ полиція, или случайно прохадящихъ добрый человекъ. А вѣдь это все люди, наши братья, за которыхъ Христосъ Спаситель пролилъ Свою пречистую кровь. Можемъ ли мы равнодушно проходить мимо этихъ «живыхъ труповъ», можемъ ли не протянуть имъ руку помощи или не принять мѣръ, чтобы возможно меньше попадало намъ на пути жертвъ пьянства. Не найтъ ли догад, долгъ пастырей, поднять этихъ, сходящихъ въ житейскій «Бериховъ» и подвѣрженныхъ нападенію невѣдущихъ разбойниковъ? А ихъ тысячи, десятки, сотни тысячъ. Вотъ переть намъ газета «Живое Слово», издающаяся въ Воронежѣ, которая приводитъ цифровыя данныя о пьянствѣ въ столицахъ въ праздничные дни.

«За первые три дня Рождества», — говоритъ газета, — только въ полицейскихъ участкахъ зарегистрировано было свыше 3,000 человекъ безчувственныхъ. Всѣ спеціальныя отдѣленія болѣеши переисплены, и по приблизительному подсчету около 80 человекъ умерло отъ отравленія алкогазмомъ».

«Вотъ результаты праздничнаго преневрожденія времени», — говоритъ по этому поводу Челышевъ: — 3,000 человекъ забрано въ безчувственномъ состояніи! Я понимаю бы, если бы были забраны въ ряды и старики, и младенцы и женщины и дѣти, но взяты только хозяева семей, 3,000 хозяевъ семей почесали въ укасномъ положеніи въ полицейскихъ учрежденіяхъ и каждый почесывалъ въ часті — семейный человекъ, имѣетъ семью; дѣтей; они его ждали. Выдумаетъ въ это укасное положеніе; я говорю, приводя доказательства, что ежегодно черезъ продажу спиртныхъ напитковъ въ Россіи умираетъ около 1,000,000 (1 милліона) жителей, умираетъ цѣлый милліонъ хозяевъ семей. Какое же можетъ быть подлито матеріальнаго состоянія страны, когда ежегодно милліонъ семей остается сиротами? Вѣдь это укасъ!» («Алкогализмъ и Школа», стр. 69). Дополнить къ этому нечего: каждое слово здѣсь — горькая правда. Приходится лишь добавить, что помимо этой стороны гибели отъ пьянства есть еще печальная сторона — сквернословіе, которое является по большей части порожденіемъ того же пьянства, и развилось въ ужасающихъ размѣрахъ. Постоянно приходится слышать: на улицахъ и дорогахъ, въ пути и во время остановокъ парохода, поѣзда — страшное сквернословіе и особенно среди людей пьяныхъ; что ни слово, то ругань, самая гадкая, самая похабная. Человекъ не только оскорбляетъ себя, свое сердце и умъ злыми словами, но и свершитъ воздухъ и слухъ окружающихъ. Хотя меньше этого слышится между старообрядчествомъ, но однако есть (тантъ грѣха нечего), и мнѣ, какъ архимандриту, нравственно отвѣтственному за свою паству, тяжело сознавать и слышать эту нравственную распушенность. «Слово гнило да не изыдетъ изъ устъ вашихъ», — поучаетъ Божественный апостолъ, потому что «вы есть храмъ Божій и Духъ Святый живлетъ въ васъ», — добавляетъ онъ. И вотъ врагъ — дьяволъ, чтобы оскорбить духъ человекъ, оскорбитъ Духа Святаго, живущаго въ христіанѣ, поучаетъ его изрывать сквернословіе, а когда этого не можетъ достигнуть надъ трезвыми, то старается натолкнуть его на пьянство и тогда уже, взявши надъ человекомъ полную волю, заставляя его подчиняться своему вѣтнію.

Если бы я написалъ и еще десятки и сотни страницъ, то и тогда не перечислилъ бы всѣхъ бѣдствій и нравственныхъ пороковъ, происходящихъ отъ пьянства. Всякія преступленія и злыя поступки имѣютъ или причиной или слѣдствіемъ воздуха: грабежи, убійства, воровство, всевозможныя преступленія противъ нравственности — въ большинствѣ порожденіе алкогализма. И если бы удалось какимъ-нибудь чудотворнымъ способомъ разогнать упиточный воздухъ (а черезъ это, конечно,

и пьянство), то вместе с этою тьмою исчезли бы все тѣни, отъ которыхъ гибнетъ столько человѣческихъ жизней, преллывающихъ слезы несчастныхъ, а нѣрѣдо и кровь. Суждено было бы когда-нибудь этому свѣтлому будущему—Господь вѣдаетъ, но мы однако, во имя торжества добра и правды, должны бороться съ неисконнымъ врагомъ. Я умоляю отечески всехъ васъ, пастыри Церкви и дѣтели старообрядчества: сплотитесь во едину тѣсную семью на защиту всего святаго, правсвеннаго и чистаго; вооружитесь противъ злого пьянства, общаго врага благосостоянія народнаго. Оправдившись знаменіемъ креста и призвавъ на помощь Распятаго на крестъ за наши грѣхи, повесимъ въ народную толпу свѣтъ, истиннаго разума, и Господь Всемогущій являемъ вамъ свою помощь и увѣнчаетъ наши труды желаннымъ успѣхомъ на благо родной отчизны и дорогого старообрядчества.

Смиренный Мелетій, епископъ старообрядческій.

ОБЗОРЪ ПЕЧАТИ

Обличеніе аеонскихъ еретиковъ.

Должно быть долго еще будетъ говорить печать объ аеонской смутѣ, такъ какъ смута эта не угасаетъ,—напротивъ, она только разгорается. И кто знаетъ, въ какой пожаръ она превратится. На Аеонѣ, можетъ-быть, она и затихаетъ или уже затихла, но вывезенная оттуда въ Россію, здѣсь она нашла себѣ весьма плодотворную почву. Предпріятыя синодомъ противъ аеонствовавшихъ крутыхъ мѣръ только подлили масла въ огонь.

Однѣ изъ сотрудничавъ «Южнаго Края» посвятивъ «побѣдителя» Никону любовитворную почту, въ которой дается характеристика усмирительной дѣятельности этого архипастыря.

Давно уже затихъ на Аеонѣ «побѣднй громъ», и архиепископъ-всеода Никонъ возвратился въ Россію,—читаемъ въ «Южномъ Краѣ» (№ 11540).

Но не давры ждали здѣсь «побѣдителя». Послѣднія вѣсти изъ Петербурга говорятъ, что противъ Никона вооружились въ синодѣ почти все и даже будто бы требуютъ, чтобы отъ вышестъ изъ состава членовъ синода. Такимъ образомъ, фигура архиепископа начинаетъ становиться столь же трагичною, какъ и личность его знаменитаго тезки. Поэтому, прерывая на одиакъ моментъ хроническое описаніе аеонской смуты, посвящая эти строки архиепископу-усмирителю.

Свою «миротворческую» роль въ дѣлѣ полавненія «аеонской смуты» архиепископъ Никонъ началъ съ Петербурга, посѣтивъ въ тѣлебннѣй іерехимонаха Антонія Булатовича. Вотъ что сообщалъ намъ послѣдній объ этомъ живѣтѣ.

Архиепископъ Никонъ прѣѣхалъ въ сопровожденіи учителя духовнаго училища С. В. Троицкаго и пронаеиъ длинную рѣчь, устроявая о. Булатовича отлученіемъ отъ церкви, дугая невозможностью спастись внѣ церкви.

— Вы, именовалцы, требуете отъ насъ,—говорилъ архиепископъ Никонъ,—чтобы мы приняли догматъ, котораго раньше не было.

На вопросъ о. Антонія Булатовича, общаемо ли прибылъ къ нему владыка Никонъ, или нѣтъ, послѣдній отвѣтилъ:

— Я прѣѣхалъ въ личному побужденію.

Такъ какъ одной изъ главныхъ причинъ осужденія синодомъ ереси іерехимонаха Антонія Булатовича было якобы несправдливое прижнненіе къ имени Божію названія «Самъ Богъ», то о. Булатовичъ исправилъ въсколко свои тезисы и представилъ архиепископу Никону слѣдующее «исповѣданіе»:

1) «Вѣрую и исповѣдую, что имя Божіе, какъ истинна боготворенная, есть Божество.

2) Въ молитвѣ имя Божіе отождествляю съ Богомъ, и въ этомъ смыслѣ говорю, что имя Божіе есть Самъ Богъ. Въ этомъ исповѣданіи да поможетъ мнѣ Господь Богъ пребыть до конца, хотя бы и ангелъ съ неба благовѣстилъ мнѣ иное. Бувъ и звуковъ имени Божія Богомъ не называю».

Это «исповѣданіе» о. Булатовича настолько было согласно съ выводами докладчика въ синодѣ объ «именославствѣ» учителя С. В. Троицкаго, что архиепископу Никону въ качествѣ усмиротворителя оставалось бы только радоваться тому, что нашлась благопріятная почва для прижнненія.

Но, какъ удивленно о. Булатовича, «усмиротворитель» не захотѣлъ даже принять отъ него «исповѣданіа», говоря:

Да это меня не касается... Это еще надо разсмотрѣть въ синодѣ...

Присутствующимъ тутъ же С. В. Троицкій заявилъ владыкѣ, что «исповѣданіе» о. Булатовича—правильное, и его слѣдуетъ принять. Началъ на этомъ настаивать и самъ о. Булатовичъ. Архиепископъ Никонъ всталъ, наконецъ, «исповѣданіе» со словами:

— Передаю его въ синодъ.

Но дальнѣйшая судьба «исповѣданія» до сей поры неизвестна его автору.

Когда архиепископъ Никонъ прочелъ съ о. Булатовичемъ, то спросилъ:

— Внѣ-можетъ, вы и меня за еретика считаете?

— Не считаю!—отвѣтилъ о. Булатовичъ.

— А архиепископа Антонія волыскаго за еретика считаете?—спросилъ С. В. Троицкій.

— Если онъ отрицаетъ Божественность имени Иисуса, то считаю,—отвѣтилъ о. Булатовичъ.

На этомъ и закончили внянть архиепископа-«примирителя» къ аеонскому «бунтарю».

Это произошло 23-го мая для за два до отъѣзда изъ Петербурга архиепископа Никона на Аеонъ.

Отправившись на посѣщеніи въ сопровожденіи унѣи дутаго С. В. Троицкаго и большаго святаго, архиепископъ Никонъ остановился на нѣсколко дней въ Одессѣ.

Здѣсь предстояло съѣзжать реконсидорону. Прежде всего архиепископъ-«примиритель» объѣхалъ все подворья аеонскихъ монастырей и вездѣ говорилъ о монашеско-«еретикахъ» и «булатовичахъ», нарушившихъ мирную подвижническую жизнь на св. горѣ.

Владыка въ сильныхъ и образныхъ выраженіяхъ рисовалъ, какая страшная кара ожидаетъ этихъ «еретиковъ» и ихъ посядательствъ въ случаѣ, если они не смиряются и не покаются.

— Какая ужасная ересь,—говорилъ владыка,—утверждать, что имя Божіе—есть Самъ Бог!

Зауважены инокъ молчали. Да и трудно было ожидать какого-либо протеста. Владыка-«примиритель» уже торжествовалъ первую побѣду, какъ вдругъ въ палатѣ Патрелевоговскаго монастыря произошло нѣчто, чего кажется уже нельзя было ожидать.

Въ тотъ моментъ, когда все братія въ страхѣ и трепетѣ слушала грозную рѣчь архиепископа, изъ рядовъ ея выдѣлился мнѣраго вида инокъ, по имени Дометій, и громко вскричалъ:

— Хулится имя Божіе!

— Кѣмъ?!—заумили Никонъ.

— Тобой, святыи владыка,—отвѣчалъ невозмутимо Дометій.

Архиепископъ крайне смущился, а, оправившись, заявилъ:— Ну, здѣсь я съ тобой не буду говорить, а позову тебя въ архіерейскій домъ.

Не проповѣдавъ никому пастырскаго благословенія, архиепископъ Никонъ отбылъ съ подворья въ архіерейскій домъ. Вскорѣ туда дѣятельно позвали монаха Дометія. Онъ явился къ архиепископу въ сопровожденіи двухъ инокъ, своихъ единомышленниковъ.

И вотъ, между простыми монахомъ и блестящимъ архиепископомъ произошло слѣдующее безпримѣрное дѣйствіе:

Архиепископъ Никонъ пронаеиъ длинную рѣчь, обвиняя Дометія въ ереси. Затѣмъ говорилъ С. В. Троицкій, филозофски доказывавшій, что имя не можетъ быть обожествляемо.

На нѣсколко доводило своихъ противниковъ монахъ Дометій отвѣтилъ:

— Что въ мнѣ говорите разными иностранными сло-

вами, и их не понимаю. Вы мнѣ говорите по-русски. Покажите мнѣ хотя у одного св. отца, гдѣ было бы написано, что имя Божіе—не Богъ.

— Объ этомъ свв. отцы не писали, потому что это вопросъ новый,—отвѣтилъ арх. Никонъ.

— Чтѣ свв. отцы не писали, будто имя Божіе не Богъ, это—правда,—отвѣтилъ Дометій, но зато они писали, чтѣ имя Божіе—есть Богъ.

— Какимъ ибѣтъ въ писаніяхъ свв. отцовъ оменъ мало,—возразилъ арх. Никонъ.

— Хоть мало, да есть,—быстро отвѣтилъ монахъ Дометій,—а о томъ, что имя Божіе не Богъ, ибѣтъ ни слова у свв. отцовъ.

Архіепископъ Никонъ смутился и замолкъ. На вырочку ему подошелъ С. В. Троицкій. Онъ спросилъ Дометія:

— Такъ, значитъ, вы слово обезличиваете?

— А вы развѣ не знаете того, что еще апостолъ Іоаннъ Богословъ сказалъ: «Въ началѣ бысть Слово и Слово объ Богѣ»...

Въ это время архіепископъ Никонъ заявилъ, обращаясь къ неутомимому монаху:

— Ну, мы съ тобой долго разговаривать не будемъ, а ты ибѣшь подписаться подъ догматы, что имя Божіе—не Богъ. Дометій отвѣтилъ:

— Подпишусь, если найдете у святыхъ отцовъ и покажете мнѣ утверженіе, что имя Божіе—не есть Богъ...

— Ты намъ долженъ вѣрить. Я членъ синода. Мы—церковь. Мы отвѣчаемъ за чистоту вѣры...

— Ибѣтъ, вы не церковь,—возразилъ Дометій.—А вотъ, если вы заговорите согласию церкви, мы намъ будемъ вѣрить, иначе мы тоже можемъ погибнуть.

Никонъ еще разъ предложилъ «подписаться», но Дометій категорически отказался.

Тогда архіепископъ сказалъ:

— Ну, этого не убдиши! И махнулъ рукой, давая понять Дометію, что онъ можетъ уходить.

Всего жъ Дометій выключилъ изъ числа братіи Пантелеимоновскаго монастыря.

Къ написанному мѣстамъ добавилъ еще сѣдующую крап. не широкую детаю, которую мы беремъ изъ письма, только что полученнаго съ Афона.

Когда архіепископъ громилъ «инославцевъ», однихъ изъ монаховъ податъ владыкѣ пачку листковъ и брошюрки, говоря:

— Въ нихъ, владыка, тоже говорится, что имя Божіе—есть Богъ.

— Ну, такъ что же! Еретики говорятъ.

— Ибѣтъ, это вы сами писали, владыка.

Изуумленнымъ архіепископъ взглянулъ на листки и брошюрки и увидѣлъ, что это... «Троицкіе листки», сочиненныя... самимъ Никонъ въ бытность его архимандритомъ Троицко-Сергіевской лавры.

— Это я писалъ еще тогда,—заявилъ смущенно владыка, возвращая монаху листки—когда былъ молодъ, неопытенъ и .... а потому ошибался...

Какъ видно, Никонъ не нашелся сказать что-либо умное и основательное безбожавшему съ нимъ монаху и даже призналъ, что объ именахъ Божіихъ и ихъ значеніи будто бы не писали свв. отцы. Неужели ему неизвестно, что св. Григорій Нисскій, обличая еретика Влонтія, орудовавшаго, подобно теперешнимъ инославцамъ, имена Божіи съ Самимъ Богомъ, заявилъ ему, что всѣ имена Божіи не ради Бога, а ради насъ примышлены для усвоенія понятій о Сущемъ? Сравнившееся съ Богомъ, или недалеко происхожденія,—говоритъ св. Григорій (см. его «Гворенія», час. VI, стр. 322—324, 331—332). Богъ Отецъ ибѣтъ, напр., имя *Нерожденный*. «И мы»,—пишетъ Григорій Нисскій,—«согласны съ этимъ; но что нерожденность есть и сущность—этому противорѣчимъ; ибо, говоримъ мы, это имя означаетъ, что Богъ существуетъ нерожденно, а не то, что *нерожденность есть Богъ*» (тамъ же, стр. 335). Гораздо раѣе св. Григорія Нисскаго св. Лустинъ Философъ писалъ, что Богу Отцу собственно ибѣтъ имени. Если и называлось Его такими именами, какъ Отецъ, Богъ, Творецъ, Господь, Владыка, то это въ действительности не имена, а только названія, «взятая отъ благодѣянія и дѣтъ

Его». «Именованіе: Богъ»,—говоритъ св. Лустинъ,—«не есть имя, но мысль, всажденная въ человѣческую природу, о чемъ-то неизленимомъ» («Апология» Лустина, II, пар. 6, стр. 111). Вѣсны эти и многими другими свѣтотецескими изреченіями очень легко было бы убѣдить инославцевъ, что они заблуждаются, призывая имена Божіи за Самого Бога. Но, какъ оказалось, синодъ послалъ на Афонъ такого убѣдителя, который самъ признался, что онъ не знаетъ ученія свв. отцовъ. Дѣятельности его на Афонѣ возмущилъ даже такой «столпъ православія», какъ князь Мещерскій.

Долженъ признаться,—пишетъ онъ въ своемъ «Гражданинѣ»,—что чѣмъ глубже я вдумываюсь въ эпизодъ восточной экумени съ архіепископомъ русской церкви во главѣ, предпринятый будто бы по ижевлію свѣтѣшаго синода въ Афонскомъ монастырѣ на чужой землѣ, подчиненномъ константинопольскому патріарху,—тѣмъ страннѣе мнѣ представляется это небывалое въ исторіи міра событіе, какъ президентъ, и какъ ужасная угроза, вѣщающая всей Россіи, что если бысь возможенъ этотъ фактъ, то значить мы, покажи, не очень далеки отъ подобія Варолевской вѣчи. Съ этой точки зрѣнія афонскіе событія представляются какимъ-то ужаснымъ кошмаромъ, духовно лавиющимъ, какому, кто любить и чтитъ свое православную церковь. Въ этомъ событіи столько поразкающего прежде всего неуваженіемъ къ православной церкви, затѣмъ какой-то безпредельною необдуманностью, какому-то отпаденіемъ посланнаго свѣтѣшимаго синодомъ высшаго іерарха нашей церкви вѣдло кривору невинности, охватившей все его существо, какому-то неистязимымъ нарушеніемъ основныхъ принциповъ и международнаго права и церковнаго права, что, напротивъ, прямо становится страшно. Взиралъ на этотъ вопиющій выступъ свѣтѣшаго синода, съ точки зрѣнія международнаго права, очевидно, нельзя преобрегать его важности, какъ угрожающаго президента, и оправдывать соображеніемъ, что архіепископъ, Никонъ, пошелъ на монаховъ Афонскаго обители такъ храбро потому, что эта обитель на землѣ государства, въ данную минуту безсильна, и потому, что нарушилъ каноническія права константинопольскаго патріарха, тоже безсильнаго.

Въ одномъ ибѣтъ ки. Мещерскій употребляетъ уничтожающее по мѣстности сравненіе:

Носители на груди креста, а въ сердцѣ злобы осужденія брата, называющаго нашихъ политическихъ смичковъ, которые намъно уплываются, что чѣмъ болѣе они дѣйствуютъ съ неурядиомъ невинности, требуютъ а насъ не правды, тѣмъ болѣе они творятъ ненавидящихъ, и тѣмъ безсильнѣе ихъ работа.

«Посѣвъ вѣтери—пожлешъ бурю»,—говоритъ Премудрый. Отъ сѣянія инославцевъ родилась опасная буря, которая какъ бы ни смеда всѣхъ ихъ дѣлоушениковъ.

Ибѣтъ ни большой, ни малой церкви.

Море чернилъ пролито церковными и свѣтскими писателями, доказывавшими необходимость возстановить въ господствующей церкви приходскую жизнь. Писали объ этомъ и мірные богословы, и присяжные канонисты, и профессора академій, и даже сами архіереи, но ничего жизненнаго не дало это писаніе. Всѣ надежды и мечты писателей потонули въ чернильномъ морѣ.

«Прихода не будетъ»,—съ отчаяніемъ восклицаетъ г. Н. Дурново въ «С. Петерб. Вѣдомс.» (№ 170),—такъ рѣшилъ «правительствующій», ибо церковь въ его глазахъ съ Петровскихъ временъ стала учрежденіемъ государственнымъ.

Приходъ оставляетъ малую церковь, у которой есть свои обязанности, ибо долтъ вѣрующаго христіанина вовсе не заключается въ томъ, чтобы заблѣться лишь о себѣ и быть агностомъ, а заботиться о бѣднѣхъ и немощнѣхъ.

Если бы существовал приход, развѣ образованное общество умно бы изъ церквей, развѣ много душъ за послѣднія 8 лѣтъ спали бы отъ церквей?

Вѣснители православной церкви, всѣ благочестивые архидиаконы наши желаютъ восстановления правъ, отнятыхъ въ разное время, со времени Екатерины II, отъ прихода.

За приходъ стояли первосвященителъ московскій Филаретъ, Ю. и Д. Ф.—чи Самарины, Аксаковы (дубинистъ и канонистъ), проф. Н. П. Гиларьевъ-Платоновъ, А. Н. Муравьевъ, А. А. Пашковъ и много другіе, не прости въ знаніи священническихъ каноновъ и свядѣ. Писанія.

Приходскія церкви, которымъ мы называемъ домъ, имѣющій поставленнаго епископомъ іерея, для отравления грѣбъ, у насъ, въ собственномъ значеніи слова, нѣтъ.

Приходская церковь есть собрание вѣрующихъ извѣстнаго прихода, на обязанности котораго лежитъ забота о благо-стояніи приходскаго храма, объ избраніи и обезпеченіи клира, забота и попеченіе о бѣдныхъ и немощныхъ, о школахъ, благотворительныхъ заведеніяхъ прихода и т. д. Всего этого у насъ нѣтъ: садовательно, нѣтъ у насъ и малой приходской церкви.

Если нѣтъ малой, то можетъ быть, есть у насъ церковь большая, великая?

Но такую церковь едва ли имѣть въ виду создать реформаторъ евр., поклонникъ Лютера—сверей Лейбницъ, который при самомъ учрежденіи «духовнаго коллегіума уравнивалъ іереевъ съ архіереями».

При такомъ равенствѣ засѣдавшіе въ духовномъ коллегіумѣ іереи становились судьями владыкъ.

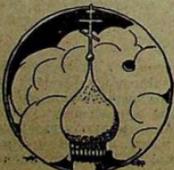
Въ русской церкви нашъ вѣрбѣ сказать, въ духовномъ вѣдомствѣ принято часто ссылаться на церковные канѣны, которые въ нашей государственной церкви ровно не имѣютъ никакого значенія, почему чинамъ вѣдомства давно садовательно бы ссылаться не на нихъ, а на распоряженіе гг. обер-прокуроровъ: такъ-де было при гр. Протасовѣ, при гр. Д. А. Толстомъ, при Побѣдоносцевѣ и т. д. Тогда было бы какъ нельзя съобщее познать. Но о главахъ же русской похвѣстной церкви, съ 1701 г. отсутствующихъ, будетъ говорить 200-лѣтняя исторія «справедливушаго»?

Сами іерархи, какъ не избраніе іерархію и не приваженіе по чередѣ, не могутъ изрѣчь на то, что они получили каноническое право вершать тѣла надъ церквью, ибо для того, чтобы ихъ вершать, надо, во-1-хъ, имѣть полномочіе, не отъ г. обер-прокурора, а отъ самихъ епископовъ или собора, и, во-2-хъ, вершать ихъ въ пресѣдательствѣ своего кларка (т. е. патріарха или автокефальнаго архіепископа-митрополита), который, по своему избранію, получилъ отъ собора исполнителную надъ церквью власть.

Кто отрицаетъ существованіе малой или приходской церкви, тотъ отрицаетъ и права большой церкви на управленіе ея церковными дѣлами. Нѣтъ тѣла церковнаго, нѣтъ у тѣла и главы, въ лицѣ канонической іерархіи, которая не можетъ, что-либо вершать, не имѣя главы.

Только полноправный приходъ, работающій на почвѣ благотворительной, просвѣтительной и нравственной, можетъ противостать сектантскимъ и другимъ пропагандамъ и сослужить службу и церкви и государству.

Г-нъ Дурново очень часто напоминаетъ въ своихъ статьяхъ, что господствующую церковь реформировать еврей Лейбницъ. Не возмаетъ ли г. Дурново надеждъ и теперь на какого-нибудь еврея, который произведетъ церковную реформу? Но такіа надежды—концунство и изхвѣтельство надъ церквью.

Какъ креститъ Бѣлокриницкій митрополитъ Амвросій.

(См. № 29 журн. «Церковь».)

II.

Свидѣтельства еретиковъ и отступниковъ.

IV. Наибольше авторитетнымъ свидѣтелемъ о полнотѣ крещенія грековъ считается извѣстный старецъ Арсеній Сухановъ, лично побывавшій на Востокѣ и описавшій свое путешествіе въ знаменитыхъ своихъ «Преніяхъ съ греками о вѣрѣ» и въ «Проскритаріи». Арсеній пользуется среди старообрядцевъ заслуженной популярностью. На него, какъ изсѣдователя греко-восточной церкви, ссылаются предки старообрядцевъ, вступившіе въ борьбу съ Никономъ за святость и чистоту русской церкви. Ссылались и до сихъ поръ ссылаются на его показанія о грекахъ и ученые люди, профессора: Кантеревъ, Голубинскій, Лебедевъ, Вѣлюковъ, Иваношкинъ и др. Въ изсѣдованіяхъ Арсенія дѣйствительно заключаются много правдивыхъ свѣдѣній о греческой церкви, подтвердившихъ давнишній взглядъ русскихъ людей на нее, что она отступила отъ древняго неповрежденнаго православія, что ея много чины и обряды развалились и что къ ней поэтому нужно относиться, какъ къ церкви, навѣи и утерявшей истинное благочестіе. Сильное и фактическое изобличеніе грековъ въ отступничествѣ отъ древней Церкви, сдѣланное Арсеніемъ Сухановымъ, не потеряло своего значенія даже до нашихъ дней. «По мнѣнію Суханова,—говоритъ о немъ проф. С. Бѣлокуръ,—грековъ вовсе не должно слушаться русскихъ, такъ какъ они отступили отъ православія, нехристиане, бусурмане» («Арсеній Сухановъ», изсѣдов. С. Бѣлокурова, ч. I, стр. 242—243). Къ сожалѣнію, свѣдѣнія Суханова о грекахъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ своихъ страдаютъ преувеличеніемъ, а другія совсѣмъ вымышлены и не подтверждаются, къ нашему удовольствію, ни однихъ фактовъ. Къ числу мыслейвъ принадлежатъ его утвержденія, что всѣ греки крестятся обязательно. Эти утвержденія, замѣтитъ сейчасъ же, опровергнуты потомъ самимъ Сухановымъ.

Русское правительство трижды посылало Арсенія Суханова на Востокъ: въ первый разъ въ 1649 году при патріархѣ Іосифѣ. Это путешествіе Арсеній описалъ въ «Статейномъ спискѣ» и въ «Преніяхъ съ греками о вѣрѣ». Во второй разъ—въ 1661 году при томъ же патріархѣ. Въ первую поездку Арсеній не доѣхалъ до Константинополя, побывалъ только въ Молдавіи (нынѣшній Румыніи) и вернулся въ Москву. Во вторую поездку онъ постигъ всѣ четыре патріархіи: константинопольскую, іерусалимскую, александрійскую и антіохійскую, многіе греческіе острова, города и монастыри. Всюду онъ присматривался къ греческому богослуженію, изучалъ чины, обычаи, обряды восточной Церкви, жизнь и поведеніе ея духовенства и мірскихъ людей, бесѣдовалъ съ многими іерархами, патріархами и другими духовными лицами греко-восточной церкви. Это путешествіе Арсенія Суханова продолжалось болѣе двухъ лѣтъ. Онъ описалъ его въ своемъ сочиненіи, имѣющемъ названіе «Проскритарій». Въ третій разъ онъ посланъ былъ уже Никономъ патріархомъ за древними книгами, нужными для книжнаго исправленія, начатаго при Никонѣ. Ретати сказать, привезенныя Сухановымъ книги не имѣли никакого вліянія на никоновскія «исправленія».

Для изсѣдуемаго нами вопроса—о крещеніи митр. Амвросія, имѣютъ значеніе два первыхъ путешествія Суханова. Бѣлопоповцы и безпоповцы приводятъ рядъ выдержекъ изъ

«Прений» Арсенія съ греками о вѣрѣ. Приведемъ эти выдержки полностью, какъ онѣ изложены въ безоповскихъ сочиненіяхъ. Въ «Выпискахъ» г-на В. А. Аганова и еводисеяца Ѳ. Д. Пермякова напечатаны слѣдующія показанія Арсенія Суханова:

«Арсеній говоритъ (архимандриту Филимону): добро ты сказалъ, что въ сами такъ изначала приняли; а мы такожъ изначала приняи отъ святаго апостола Андрея, такожъ и блаженный Феодоритъ пишетъ и прочіе. Ты речеъ, что вы сами тако изволили,—тѣмъ же вы лучши насъ? что ты самъ, а мы вѣдъ сами таковыжъ, какъ и вы. Такожъ у насъ Богу угодившихъ много, что у васъ было. А се вы вѣру приняи отъ апостолъ, и мы такожъ отъ апостола Андрея, а хотя бы и отъ грекъ, но отъ тѣхъ, которыя не порочно сохранили правила святыхъ апостоловъ и семи вселенскихъ соборовъ, а не отъ нынѣшнихъ, которыя не соблюдаютъ правилъ святыхъ апостоловъ: въ крещеніи обливается вси и покрощаются, а не погружаются въ купѣли».

«Греки говорятъ: мы вѣру держимъ, которая отъ сіона изыде».

Арсеній говоритъ: какъ вы-то говорите, что бѣдо вы вѣру держите, которая отъ сіона изыде, писано въ 50-мъ правилѣ святыхъ апостолъ вселю креститъ въ купѣли въ три погруженія, и вселенскіе соборы такожъ велѣли, а святіи апостолы то правило писали въ сіонѣ, сирѣчь во Іерусалимѣ, и у насъ то апостольское правило твердо хранили, а вы въ купѣли въ три погруженія не креститесь, но обливаетесь и то знатно, что вы въ то вѣру держите, которая отъ сіона изыде».

Арсеній говоритъ: а и то не православное же дѣло, что творите противно святыхъ апостоловъ и отцемъ, святіи апостолы и святіи отцы велѣли креститъ въ три погруженія, а четьри патриархи обливаетъ, а нынѣ и покрощаютъ въ мѣсто погруженія, и то папшожъ и ереси часть».

«И мы, какъ приняи вѣру и крещеніе отъ апостола Андрея (говорилъ Арсеній), такъ и держимъ, креститса даже до нынѣ по ихъ 50-му правилу въ купѣли въ три погруженія и ихъ правило блюдемъ твердо, а вы, греки, апостольскаго правила не храните въ купѣли въ три погруженія дышъ не креститесь, но по новому римскому уставу обливаетесь и покрощаетесь и посему знатно, что мы крещеніе отъ апостолъ приняи, а не отъ васъ, грековъ».

«Вы не токмо крестное знаменіе по древнему преданію потерпѣли, но и самое крещеніе. Святіи апостолы написали въ 50-мъ своемъ правилѣ: аще епископъ или попъ креститъ не въ три погруженія, да извержетъ я. Такожъ и вси святіи отцы послѣдующе сему правилу писали, велѣли креститъ въ купѣли въ три погруженія, а никто по намѣму не писалъ обливать или покрощать, не слышеть нынѣ у васъ, въ Греціи, и въ володахъ ни единаго человека правымъ крещеніемъ крестена и говорите, покрывалъ свой стыдъ, и мѣсте медъ съ отравою, что все одно, погружать или обливать, а святіи апостолы и святіи отцы того ниждѣ не написали, что то все одно, по велѣнию погружать и вы мало не соединились есте съ римляны».

«Юня въ 6-й день черныи попъ патриарховъ Иоасафъ и прочіи греки старцу Арсенію говорили сече: Арсеній, не добро дѣлаютъ на Москвѣ, что въ другіи крестятъ христіанъ».

Старецъ Арсеній говоритъ: у насъ кто правымъ крещеніемъ креститъ, того въ другіе не крестятъ».

Иоасафъ говоритъ: мы слышимъ: римляны и ляховъ у васъ въ другое крестятъ».

Арсеній говоритъ: римляны и ляховъ потому у насъ крестятъ, что они муромъ не помазуются и не погружаются, но обливается и покрощаются».

Иоасафъ говоритъ: Ино было недоконченное исправитъ, а не совершено по всемъ другіе креститъ».

Арсеній говоритъ: писано есть: еретическое крещеніе нѣсть крещеніе, но паце оскверненіе, того ради у насъ совершено крестятъ еретиковъ».

Иоасафъ говоритъ: да что у васъ насъ, грековъ, въ другіе не крестятъ? И мы въ крещеніи обливаетса, а не погружаемъся въ купѣли, мы такъ изъ начала приняи, у насъ то и погруженіе именуется, что трижды крещаемого возводитъ и низводитъ, егда вода зыетъ на него».

Арсеній говоритъ: есть ли такъ у васъ, на Москвѣ увѣдаютъ, что васъ, грековъ, и волоховъ, и сербовъ и болгаръ не крестятъ у насъ потому, что мы чаиы, вы творите у себя по преданію святыхъ апостолъ крещеніе, а нынѣ есть-ли свѣдѣнія про ваше обливаніе, стануть и васъ совершенно креститъ, а кто захочетъ креститъ совершеннымъ крещеніемъ, кто такового у насъ греченина и въ первомъ не пустятъ» («Выписки», Агановъ, час. I, стр. 262—266; «Выписки», Пермяковъ, час. I, лис. 145 об., 146).

Въ «Выпискахъ» Аганова вѣды выдержки изъ сочиненій Суханова, изданныхъ проф. Н. Ивановскимъ и проф. С. Бѣлокуровымъ. Пермяковъ же пользуется только однимъ бѣлокуровскимъ изданіемъ. Последнее цѣлие и достовѣрѣе. Проф. Бѣлокуровъ весьма внимательно и добросовѣстно обследовалъ и изучилъ сочиненія Суханова. Капитальное изслѣдованіе его подъ названіемъ «Арсеній Сухановъ» вышло въ духъ чистаго. Во вторую часть вошелъ и знаменитыя «Пренія Суханова съ греками о вѣрѣ». Бѣлокуровъ издалъ ихъ по 19 рукописямъ. «Основнымъ текстомъ послужилъ текстъ ихъ, находящійся въ архивномъ дѣлѣ, *пробыренній самъ Сухановымъ*» («Арсеній Сухановъ», час. II, стр. XII). Ивановскій же отрицалъ подлинность «Преній». Въ предисловіи къ своему изданію онъ рѣшительно заявляетъ, что онъ—поддѣлка старообрядцевъ. По увѣренію проф. Ивановскаго, Арсеній ничего не писалъ о подлинности крещеній грековъ (предисловіе въ первомъ изданіи «Проскриптарія», изданъ подъ редакціей Ивановскаго, 1870 года, Казань). Намъ, конечно, было очень выгодно повѣрить проф. Ивановскому. Разъ свѣдѣтельства Суханова о крещеніи грековъ ложны, что жъ и разсуждать о нихъ послѣ этого. Обрисовать ихъ, какъ ложный матеріалъ, и только. Но послѣ изслѣдованія проф. Бѣлокурова мы не въ правѣ этого сдѣлать. Онъ установилъ, на нашъ взглядъ, безспорно принадлежность «Преній» Арсенію Суханову. Ивановскій относительно происхожденія ихъ заблуждался, какъ заблуждался и многіе другіе писатели и изслѣдователи, писавшіе о Сухановѣ до появленія въ свѣтъ трудовъ проф. Бѣлокурова.

Бѣлопоповскіе докладчики мало пользуются твореніями Суханова, они берутъ очень незначительныя цитаты изъ его «Преній» (см. стр. 43, 44, 46 и 51 ихъ «доклада»). Повидимому, они совсѣмъ не знаютъ ни съ «Проскриптаріемъ», изданъ Ивановскимъ, ни съ «Преніями», изданъ Бѣлокуровымъ».

Мы нарочно приведемъ цѣлкомъ всѣ выдержки о крещеніи грековъ изъ «Преній» Суханова, чтобы не упрекнули насъ обвинителя старообрядческой іерархіи въ намѣренномъ скриваніи отъ читателей показаній Суханова и чтобы дать нашимъ читателямъ возможность самимъ вздуматься въ сухановскія свидѣтельства и оцѣнить ихъ достоинство. Въ свое время профессоръ Субботинъ издрасстествовалъ по случаю изданія «Преній» Суханова. Этими изданіемъ, — ликовалъ Субботинъ, — «нанесено роковой ударъ» Бѣлокрипщидной іерархіи и, «напротивъ,—оказано великое одолженіе безоповцамъ и бѣлопоповцамъ» («Братское Слово», 1892 г., № 13, стр. 231). Совсѣмъ напрасно торжествовалъ патентованныи противостарообрядческой публицистѣ, нынѣ уже покойной, «Пренія» Суханова наносить ударъ не старообрядческой іерархіи, а ея противникамъ, бѣлопоповцамъ и безоповцамъ-штѣтовъ».

цям. Суханов весьма рѣшительною тономъ заявляетъ о грекахъ, что они «въ крещеніи обливаятъ *себя*. Никакихъ исключеній онъ не дѣлаетъ. «Четаре патрирхіи обливаятъ»,—заявляетъ Арсеній. «Не смѣешь идти въ вѣсъ въ Греціи и въ володахъ,—говоритъ онъ своимъ собесѣдникамъ-грекамъ,—ни *однаго* человека правымъ крещеніемъ крещена». Въсѣ, значитъ греки до одного обливачи: и патрирхи, и архiereи, и священники, и всѣ міряне. Всѣ они подлежатъ, по свидѣтельству Суханова, перекрещиванію.

Пренія Арсенія съ греками происходили въ 1650 году. Говоритъ онъ со взрослыми людьми и даже преклонныхъ лѣтъ. И если повѣрить Арсенію, что тогда уже не было ни одного среди грековъ крещенаго правильно, то отсюда слѣдуетъ, что обливаніе стало общимъ въ греко-восточной церкви лѣтъ за 70—80 до 1650 года. А сколько еще прошло времени, пока оно вошло. Нужно полагать, не сразу же приняли его греки. Послушать Суханова, вираду придется согласится, что греки «изъ начала приняли» обливаніе, т. е. от апостоловъ съихъ времени. По разсказу Суханова, черной пошъ патрирховъ Юасафъ такъ и завывалъ ему: «Мы такъ изъ начала приняли, и насъ то и погруженіе именуется, что трижды крещаемого возводитъ и изводитъ, егда воду льетъ на него». Можно ли этому повѣрить? Пусть-ка поразмыслиатъ надъ этимъ увѣреніемъ Суханова и его собесѣдника Юасафа бѣгловоповцы и безпововцы. Не придется ли и ихъ всѣхъ перекрещивать заодно съ греками и волохами. Допустимъ, что Юасафу они не повѣрятъ, хотя и приводятъ противъ Бѣзкриницкой іерархіи своеобразное его объясненіе погруженію. Но за свидѣтельство самого Суханова они держатся крѣпко. А оно-то и наноситъ имъ роковой ударъ. Спустя 17 лѣтъ, послѣ преній Арсенія съ греками, въ Москву прибыли тѣ самые патрирхи, которыхъ Сухановъ признавалъ обливачами, и рукоположили здѣсь московскаго патриарха Юасафа (см. въ «Исторіи русской церкви», т. Макарія, т. XII, стр. 762—763). Вершиной здѣсь и другая церковь дѣла. Кромѣ патрирховъ, александриискаго Папіса и антіохійскаго Макарія, участвовавшихъ въ великомъ Московскомъ соборѣ 1667 года и рукоположившихъ Юасафа, въ Москвѣ перебувало, за врмя патриаршества Николая и исключительно до смерти царя Алексія Михайловича, очень много другихъ архiereевъ, прибывшихъ съ Востока. Они имѣли сильное вліяніе на дѣла новой, никоновской, церкви. По увѣренію Суханова, всѣ они—обливачи. Такимъ образомъ, изъ сухановскаго свидѣтельства вытекаетъ, что все никоновское заведеніе строилъ обливачи. Они въ немъ разсмѣшались, благословляли, утверждали, саужили, рукополагали и т. д., и т. д. Глава и руководитель господствующей церкви былъ духовно рожденъ ими же. Спрашивается, на какомъ же основаніи отъ этой церкви, созданной обливачами, безпововцы-итовцы и бѣгловоповцы принимаютъ таинство крещенія, а постѣдніе—и таинство священства? Чѣмъ они отягчатъ, какъ видимъ, роковое для нихъ свидѣтельство Арсенія Суханова? Какъ бы нѣтъ этого ни хотѣлось, но для спасенія своего изъ безыгоднаго положенія имъ придется отказаться отъ Суханова. Всѣ цитаты, взятая изъ его «Преній», г. Агаповъ (итовцевъ) выписалъ на осужденіе своего же общества, а также и бѣгловоповские доклады составилъ на Суханова не въ свою пользу. Онъ приканчиваетъ ихъ же священство. Нельзя и безпововцамъ поморцамъ и еоодосіевцамъ принять свидѣтельство Суханова съ спокойной совѣстью. За 70 лѣтъ до разговора Арсенія съ греками въ Россіи было учреждено патриаршество греческими патриархами. Первый русский патриархъ Іовъ рукоположенъ константинопольскимъ патриархомъ Іереміей. Гораздо позднѣе, всего только за 30 лѣтъ до увѣреній Суханова, на московскій престолъ былъ возведенъ въ патриархъ Филаретъ, тоже греческимъ патриархомъ, Феофаномъ. По свидѣтельству Арсенія, Феофанъ былъ уже, несомнѣнно, обли-

ванцемъ. Что же касается учредителей патриаршества въ Москвѣ, то и они, если въ полной силѣ принять утвержденія Суханова, мытан на себя самостоятельное крещеніе. Словомъ, съ сухановскимъ свидѣтельствомъ всѣмъ приходится трудно. Да и самого Суханова придется перекрещивать, такъ какъ онъ былъ крещенъ уже послѣ учрежденія въ Россіи патриаршества греками.

Въ самое худшее положеніе могутъ насъ оставить свидѣтельствомъ Суханова западные защитники обливачи: латиняне, лютеране, кальвинисты и проч. Представте нашъ споръ съ ними о трехпогружательномъ крещеніи. Они будутъ убѣждать насъ, что греческая церковь отъ апостольскихъ временъ креститъ обливачно. Чѣмъ можно опровергнуть это увѣреніе? Приведемъ мы имъ требованіе греческихъ «Номоканоновъ»,—креститъ въ три погруженія (200 и 201 прав. «Номоканоновъ», изд. Павловымъ). А они намъ возражатъ словами попа Юасафа: у грековъ «то и погруженіемъ именуется, что (священникъ) трижды крещаемого возводитъ и изводитъ, егда воду льетъ на него». Но вотъ о троекратномъ погруженіи,—будемъ мы возражать западникамъ,—свидѣствуютъ знаменитые отцы восточной церкви: Василій Великій, Іоаннъ Златоустый, Іоаннъ Дамаскинъ, Теодоръ Студитъ, Никифоръ Константинопольскій, Іеремія Константинопольскій, Максимъ Грекъ, Матвей Правильникъ, Симеонъ Фессалоникійскій и многіе другіе (см. въ «Выпискахъ» Пермякова, час. I, лис. 134—135). «Ну, этимъ, друзья,—отвѣтятъ намъ западники,—еще не доказывается, что греческая церковь когда-либо крестила трехпогружательно. Правда, всѣ мы знаемые отцы говорятъ о троекратномъ погруженіи въ крещеніи. Но въдъ Сухановъ свидѣствуется, что греки то и называютъ погруженіемъ, что на крещаемого льютъ воду. Это же и есть обливаніе. Именно отъ обливачи и пишутъ всѣ греческіе отцы, хотя у нихъ и встрѣчается слово «погруженіе». Не мы такъ толкуемъ,—залаучаютъ наши противники,—а Сухановъ устами патриарховъ попа Юасафа. Что остается послѣ сего возражать западнымъ защитникамъ обливачи, ссылающимся на свидѣтельство Арсенія Суханова? Намъ не разъ приходилось вести бесѣды о крещеніи грековъ съ итвовскимъ членикомъ А. А. Кополовцомъ. Сколько мы ни приводили свидѣтельство изъ греческихъ Требишниковъ, Служебниковъ, Номоканоновъ, соборныхъ опредѣленій, патрирхальныхъ грамотъ, посланій, обличеній,—во всѣхъ этихъ документахъ требуется креститъ въ три погруженія,—на все это г. Кополовцовъ отвѣчалъ однимъ свидѣтельствомъ Суханова: «Что ты имъ приводишь греческіе Требишники да соборы или посланія патрирховъ; въ нихъ, правда, говорится—погружать. Но вотъ слышишь, что у Суханова говорится: вѣдь то у грековъ и погруженіе именуется, что воду льютъ на голову. Вотъ у нихъ что значитъ погруженіе: это—обливаніе. А ты имъ все читаешь: погруженіе, да погруженіе. А оно выходитъ обливаніе, да обливаніе». Кополовцовъ съ легкимъ сердцемъ зачеркиваетъ однимъ только Сухановымъ всѣ опредѣленія, постановленія, требованія, предписанія и т. п. греческой церкви. Очень выгодно свидѣтельство Суханова. Изъ любой документъ о крещеніи грековъ можно устранить. Еще съ большей легкостью воспользуются Сухановымъ западные защитники обливачи. Любопытно, что бы имъ возразилъ на сухановское свидѣтельство безпововцы и бѣгловоповцы. Неужели они согласились бы съ тѣмъ, что гдѣ у грековъ говорится «погруженіе», тамъ нужно понимать обливаніе. Тогда нѣкимъ образомъ польза будетъ доказати, что когда-нибудь существовало въ христіанской церкви крещеніе трехпогружательное, потому что у какого бы святого отца вы ни нашли «погруженіе», вамъ всегда отвѣтитъ разъясненіемъ изъ «Преній» Суханова, что подъ погруженіемъ нужно понимать обливаніе. И всѣ ваши доказательства разлетятся въ прахъ. Допустимъ, что какой-нибудь старо-

абриджеский писатель и даже не какой-нибудь, а самый авторитетный, заявил бы, что во всѣх древних рукописных и печатных книгах, гдѣ только говорится складывать для крестоваго знаменія «два перста», дужко понимать «три перста» и гдѣ написано «сугубая аллилуія», означает «трегубую аллилуія». Попробуйте послѣ такого заявления побесѣдовать съ противостроабриджескимъ миссіонеромъ о двоесперстїи и объ аллилуїи. Какое бы въ ему ни привели свидѣтельство изъ древнихъ источниковъ въ пользу сугубой аллилуїи и двоесперстїи, онъ на все вамъ отвѣтитъ: «Да это, батенька, значитъ не двоесперстїе, а триперстїе, не сугубую аллилуїю, а трегубую. Вотъ что говоритъ нашъ писатель: гдѣ написано въ древнихъ книгахъ «два перста», это означаетъ три, а гдѣ «сугубая аллилуїя», тамъ пишется трегубая». Конечно, такой споръ невозможенъ. Онъ походитъ бы на смѣшную сказку съ безпощадными повторенїями. Такая же сказка получается и изъ заявленїя попа Іоасафа, что гдѣ у грековъ написано «споруженїе», тамъ дужко понимать обливаніе. Ниому попу и боате безмысленный бредъ завязать въ голову. Нельзя же изъ-за него зачеркивать всю церковную исторїю и мыслить только неистинно какого-нибудь попа, хотя бы и чернаго, каковымъ былъ Іоасафъ. Необходимо обратить особое вниманіе, что Арсенїй Сухановъ при всемъ своемъ усердіио желанїи опровергнуть грековъ во что бы то ни стало, какъ обливальцевъ, не приводитъ въ подтвержденїе этого ни одного хоть сколько-нибудь авторитетнаго свидѣтельства: не указываетъ ни на греческія книги, ни на разговоры свои съ патриархамъ, ни на видѣнные имъ или кѣмъ-либо другимъ факты крещенїя обливательнымъ способомъ. Ничего подобнаго у него нѣтъ. Только одинъ этотъ, со всѣмъ какой-то невѣдомой, Іоасафъ и заявилъ ему будто бы, что греки обливальцы, а не погружаются. Другихъ свидѣтелей у Суханова нѣтъ. Да и съ этимъ Сухановъ очень скоро покончилъ. Отказался онъ и отъ своихъ увѣренїй, что всѣ греки приняли римскую ересь—обливаніе.

Проф. С. Бѣлокурова говоритъ, что «изъ настоящихъ пренїй Суханова ясно видно, какого онъ взгляда на грековъ держался. Греки чуть ли не тѣ же еретики, говоритъ онъ въ началѣ пренїя, а черезъ нѣкоторое время признаетъ ихъ дѣйствительно еретиками, ихъ можно поэтому не слушать, подобно тому, какъ патриархи не слушаются папы, они отступники, нарушители апостольскихъ и отеческихъ правилъ, ихъ должно бы перекрещивать, такъ какъ они несправильно крещены, у грековъ и христіанства почти нѣтъ, они были христіане, а теперь бусурмане» («Арсенїй Сухановъ», ч. I, стр. 227). «По мнѣнію Суханова,—продолжаетъ Бѣлокурова,—грековъ вовсе не должно слушаться русскимъ, такъ какъ они отступники отъ православїя, не христіане, бусурмане» (тамъ же, стр. 242). Но какъ же самъ Сухановъ отнесся къ грекамъ,—этимъ, по его суду, бусурманамъ и нехристамъ, подлежащимъ перекрещиванію? Во вторую и третью свою поездку на Востокъ онъ оставался въ единенїи съ греко-восточной церковью, принималъ отъ восточныхъ патриарховъ благословенїе, вмѣстѣ съ греками молился и служилъ. Для него лично они были какъ будто не бусурмане, а христіане. Когда въ Россїи греческіе пришельцы стали во главѣ церковныхъ дѣлъ и начали заводить въ ней свои чины и обряды, а древне-русскїя—предать осужденію и апохейсѣ, т.-е. стали явными для всѣхъ русскихъ людей еретиками, Сухановъ не только не отшатнулся отъ нихъ, какъ отъ бусурманъ, но пошелъ къ нимъ на службу и заодно съ ними служилъ дѣлу Никона. Рассказавъ о поездкѣ Суханова за рукописями и о возвращенїи его въ Москву, профессоръ Н. И. Ивановскїй замѣчаетъ, что теперь, по возвращенїи изъ этого путешествія (въ декабрѣ 1655 года или январѣ 1656 года), положеніе Арсенїя, «какъ пособника патриарха Никона, по дѣлу книжнаго исправленїя, выяснилось:

онъ опредѣленъ быть однимъ изъ книжныхъ исправщиковъ и назначенъ кесаремъ Троице-Сергїевской лавры» («Арсенїй Сухановъ», С. Бѣлокурова, час. I, стр. 48). Онъ состоялъ въ «довольно близкихъ отношенїяхъ» и съ известнымъ греческимъ ипирополитомъ Паисїемъ Литаридомъ, который дѣйствительно былъ нехристомъ и бусурманомъ (тамъ же, стр. 77). Арсенїй Сухановъ и послѣ удавленїя Никона съ патриархова престола принималъ ближайшее участіе въ дѣятельности московскаго печатнаго двора, былъ даже уравнивающимъ его (Бѣлокурова, час. II, стр. LXXXVI). Это послѣ того, какъ роль греческихъ перларховъ въ никоновской реформѣ воплоти опредѣлилась, когда они уже предали апохейсѣ всѣхъ православныхъ христіанъ Россїи и оберетичили всю древнюю русскую Церковь. Какъ же согласовать утвержденїя Суханова, что всѣ греки обливанцы, бусурмане, нехристы, что ихъ вѣсть нужно перекрещивать,—какъ примирить это съ тѣмъ, что самъ Арсенїй сдружился съ этими же бусурманами и служилъ ихъ секретнымъ и популому дѣлу въ Россїи. Очевидно, что Сухановымъ случилось какое-то затмѣніе, съ нимъ произошло что-то неладное. Онъ или призналъ свои изслѣдованїя о грекахъ ложными и поэтому съ спокойной совѣстью пребывать въ единенїи съ тѣми, кого требовалъ перекрещивать, или для него и явные еретики были воплоти православными христіанами, съ которыми можно вмѣстѣ и служить, и молиться, и спасаться. Въ первомъ случаѣ всѣ его свидѣтельства о грекахъ, что они обливанцы, теряютъ свое значенїе. Какъ можно на нихъ указывать, если самъ авторъ отъ нихъ отскрѣя. Во второмъ же случаѣ Сухановъ теряетъ авторитетъ православнаго изслѣдователя, онъ самъ становится еретикомъ и отступникомъ и поэтому естественно относится къ его показанїямъ съ большой осторожностью и недовѣрїемъ. Въ самомъ дѣлѣ, можно ли воплоти доверять такому лицу, которое вчера объявляло грековъ обливанцами, бусурманами, нехристями, а сегодня является ихъ одновѣрцемъ, сотрудникомъ и сослужителемъ? Онъ такъ и умеръ въ союзѣ и единенїи съ никонианами и греками.

В. Мельниковъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Второй Римъ.

(Нартики церковной исторїи Византїи IX—X вѣковъ).

(См. №30 журн. «Церковь»).

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

ГЛАВА XI.

Соборъ 861 года.

12-го мая открылся соборъ. Мѣстомъ собора былъ избранъ храмъ свв. Апостоловъ.

Часамъ къ десяти утра огромная базилика переполнилась монашескими маіантами, даматами патрициевъ, плащами вонючей дворцовой стражи. Но засѣданіе долго не начиналось: не было императора, и собравшіеся пока занимались «своими дѣлами». Было шумно, какъ на площади. Только маленькая кучка ипатїевъ, собравшихся въ правомъ придѣлѣ базилики, бесѣдовали сумрачно и угромо. Остальные смѣялись, шутили, спорили. Варда оживленно бесѣдовалъ съ двумя тучными прѣдателями въ лиловыхъ маіантияхъ, это легаты папы — Захарїй Анаанїискїй и Родольфъ Портекій. Легаты внимательно слушали кесаря и вре-

менами кивая головой. Одинъ вынувъ маленькую книжечку изъ десятка тонкихъ листовъ слоновой кости и что-то записывалъ.

— Совбщайтесь о томъ, какъ подынять ризы праведнаго,—приорачалъ по ихъ адресу глумевъ Феогностъ изъ группы пгнатианъ.

Около одного изъ важныхъ патрирчей стоялъ епископъ Александръ Солунскій и въ чемъ-то убѣждалъ вельможу.

— Я же прошу тебя, Склеръ, о племянникѣ. И опять проку: помоганъ ему при сборѣ подачей и отнесся къ нему понисходительно. Обойдись законными сборами онъ не можетъ: нужно же ему вернуть свои затраги... Не позволитель ему поступать противозаконно, но и не замѣчай, что онъ дѣлаетъ, такъ, чтобы тебя глядя не видѣть и слыша не слышать... Такъ ты можешь остаться чистымъ отъ упреха въ беззаконіи и быть милостивымъ къ сборщикамъ.

Склеръ слушалъ, видимо, немного скучая; архіепископъ говорилъ такая извѣстная вещь: развѣ официалы не для того покупаютъ свои должности, чтобы «брать»?.. Онъ самъ заплатилъ за губернаторство столько, что и сейчасъ предторы живутъ въ его дворцѣ, дожидаясь расплаты. Правда, племянникъ архіепископа рветъ черезчуръ, но онъ еще не выпалъ изъ бонда и его губернаторской доли.

Григорій Авеста показывалъ свои, знакомыя намъ, карикуратуры на Игнатія. Къ нимъ прибавились еще дѣб: на одной былъ изображенъ «соброръ» (еще не открывшійся), Игнатій, съ котораго срываютъ архіерейскія одежды. На другой—обезглавленный Игнатій. На первой была надпись: «мерзость запустѣнья»; на другой—«антихристе».

Рисунки очень понравились Вардѣ, и онъ, разсмотрѣвши ихъ, подошелъ противъ мѣста базиллеа.

Фотій не принималъ участія въ «забавахъ» собранія; онъ сидѣлъ задумчиво, переносившая лажавицъ противъ него сводъ церковныхъ правилъ, часть его будущаго «Номоканона». Временами онъ подымавъ къ себѣ моляка-протонояра и приказывалъ ему сѣгнѣть тотъ или другой канонъ.

Въ вестибюлѣ храма звонъ оружія далъ знать собранію, что идетъ автографоръ. Михаилъ не любилъ торжественныхъ встрѣчъ, собраніе встрѣтило его не двигаясь съ мѣста. Базилевъ вошелъ, немного шатаясь, но въ видномъ хорошемъ настроеніи и, занявши мѣсто на тронѣ изъ блага мрамора, потъ двумя бѣлыми себедями, увѣнчивающими спинку сѣдалища, благословилъ собраніе. Всѣ тихо склонились до земли.

Рядомъ съ базилевомъ помѣстился на такомъ же креслѣ Фотій. Немного сдвѣся сѣдъ на высокихъ креслахъ легаты и Варда. За ними сидѣли митрополиты. Остальные епископы, игумены и священники разбѣстались въ два ряда на дубовыхъ скамьяхъ, образуя вмѣстѣ со скамьями «свѣтлѣйшихъ» буквы «и» (покой). Два ряда свѣтскихъ савоениковъ, стоявшихъ противъ мѣста базиллеа и митрополитовъ, замкнули «ли», образуя четверугольникъ.

На время все смолкло, послышались молитвы.

Потомъ нотарій началъ читать какіе-то протоколы... Часто слышались ссылки на каноны. Но все засѣданіе казалось «яровичымъ», не настоящимъ, не въ серьезъ.

Кажется, никто и не слушалъ то, что читалось, кромѣ группы ишатаевъ, которые, видимо, сильно волновались, но сдерживались.

Въ ряду «свѣтлѣйшихъ» держались особымъ неприужденно. Тихо смѣялись... Михаилъ хотѣлъ, что-то разсказывая Фотию. Варда, улыбаясь, объяснялъ легатамъ,

что задержало «Христовъ лучъ» и помѣшало ему притти во-время.

Легаты улыбались тоже. И въ самомъ дѣбѣ, Варда разсказывалъ «веселое», особенно для чужеземцевъ, еще плохо знавшихъ византийскаго автографора.

Оказалось, что по дорогѣ къ храму, Апостолавъ базилеусъ (онъ возвращался съ охоты) встрѣтилъ свою старую знакомую жену конюха, у котораго Михаилъ принималъ огу кунели. Она шла изъ кунелины съ водоносомъ. У Михаила неожиданно разыгрался аппетитъ, и автографоръ, отославъ на время сенаторовъ свиты, съ своей опричнойной пошелъ за женщиной, неся ей водоносъ до ея дома.

— Я хочу есть, прими меня, женщина,—заявилъ онъ ей.

Та расторчалась отъ смущенія, не имѣя ничего для приема такихъ гостей.

Тогда Михаилъ самъ, «снявъ еще мокрую ея рубашку, наставилъ ее вмѣсто скатерти на дворѣ и взялъ ключи и самъ сталъ и угощатьедемъ и новаромъ, и при-свѣшничать...» (Кедринъ, «Исторія Новаго Завѣта», 2. 45, 46, по изданію на слав. языкѣ).

Михаилъ, до котораго донесли разсказъ Варды, весело и вслухъ всѣмъ откликнулся:

— Клянусъ Пречистой, я хорошо изжарилъ мясо... Василий свидѣтель.

Чтеніе актовъ продолжалось и базилевъ, давно уже до-сидливо позывавшій, нетерпѣливо поглядывалъ на входную дверь... Поглядывали туда и другіе: ждали Игнатія.

Наконецъ-то... Громкіе крики толпы на улицѣ извѣстили о томъ, что опальный патрирхъ идетъ.

Въ залу вошелъ сильно постарѣвшій, худой и блѣдный, какъ смерть, владыка. Онъ съ трудомъ двигался, и два монаха бережно поддерживали его подъ руки.

Патрирхъ былъ въ рваномъ и грязномъ монашескомъ хитонѣ и валеной египетской сукнѣ.

Это раннее трипе было надѣто на него уже на дорогѣ въ храмъ въ базилевъ Григорія Богослова. Съ разрѣшенія базиллеа онъ шелъ въ своихъ патрирхскихъ одеяніяхъ. Но около церкви Григорія, еталь, гдѣ былъ поставленъ крестъ на мраморномъ столбѣ, его остановилъ патрицій Іоаннъ Коксъ и потребовалъ, чтобы онъ явился на соборъ въ простой монашеской одеждѣ. Въ базилевъ оказалась приготовленной рваная мантия, и ее надѣли на патрирха.

Когда патрирхъ вступилъ въ средину четверугольника, базилевъ поднялся и съ доклономъ «осмыслъ патрирха грязной бранью»...

Комиты поднесли патрирху скамью, принесенную изъ дворцовой конюшни.

Игнатій благословилъ склонившуюся передъ нимъ кучку приверженцевъ, сѣлъ,—но тотчасъ поднялся ел, обратившись къ легатамъ, спросилъ ихъ, зачѣмъ посланники великаго епископа пришли въ это собраніе?

Легаты отвѣтили, что прибыли для разсмотрѣнія его дѣла...

— Но если мое дѣло еще не разсмотрѣно и я патрирхъ, то не должно ли удалить отсюда прелюбодѣя, который занялъ кафедру не осужденнаго?

Онъ указалъ на Фотія.

Легаты, растерявшись, назвали сказать только:

— Это воля его самодержавія.

И указали на Михаила.

... Начался шумъ, который остановилъ грозный голосъ протонояра.

Онъ отъ пмени императора обратился къ Игнатію съ требованіемъ заявить объ отреченіи отъ кафедры.

Игнатий ответил отказом.

— Если я виноват, пусть осудят меня суды, но не суды нечестивых содомлять...

Григорий Авеста и здесь, как на описанном нами штурмовом суде в палатах базилика, выступил с обвинением. Он обвинял патриарха в том, что тот стоит во главе буржуазиков церковных и государственных. «Собравши вокруг себя тысячи бродячих монахов, часть которых теперь воет, как голодные волки на улицах, Игнатий,—говорил спиракузский епископ,—хочет упразднить власть святейших епископов. Он ставит голос народа и черноризцев выше голоса Богом избранных и помазанных, допускает, что инок, которые должны быть мертвыми посохом в руке святителя, смывают судить волю его и мифие. В безумной гордыни бывший патриарх не хочет признавать помазание его святым Луца Христова, не вѣдая, что отъ выше святителей и выше законов, иерарх между иерархами. Возставая против базилика и воли его, онъ возстал на Господа. Если не правда, что Игнатий буйствовал съ проклятым Генономъ, то всё его письмо, всё его рѣчи быть противъ епископства,—единого суди въ Церкви,—и авторатора, святѣйшаго главы епископовъ. Предлагаю виновника раская и бунта объявить нелегитимнымъ,—аннективировать и предать гласной казни...»

Итакъ, седьмая карикатура не была только шуткой. Рѣчь Григория саунали впечатлительно, но когда онъ началъ, собраніе прорвалось. Крики: «анаема», «буптопникъ» сѣмьились съ криками: «анаема Фотію», «анаема Григорію».

Игнатіане кинулись въ средину собранія, раздвигая ковши комитовъ. Протоиерей сталъ читать что-то, но его не было слышно за шумомъ, и онъ, видимо не окончивъ, поднесъ свитокъ для подписи къ столу самодержца. Нѣкоторые митрополиты, видимо, колебались подписать его, а одинъ посмѣтривъ, протянулъ грамоту архимандриту Николэу, игумену Сикундіона. Николай, горячий и несдержанный, взявши документъ, нервно просмотрѣлъ его и разорвалъ пополамъ.

— Это осужденіе, но когда же былъ судъ?—крикнулъ онъ и бросилъ двѣ половинки документа, дѣйствительно содержавших актъ осужденія, написанный еще накануне.

Шумъ ростъ. Толпа снаружи оттолкнула охраняющую входъ стражу и ворвалась въ залъ. Крики «анаема Фотію» стали громче и вѣншительнѣе. Откуда-то появились съ обѣихъ сторонъ короткіе пафлагонскіе ножи, и одинъ изъ игнаціанъ упалъ въ крови на полъ святаго храма.

Михаилъ и митрополиты поспѣшно покинули залъ.

Такъ окончилось первое засѣданіе собора *).

**

Неудача перваго засѣданія заставила серьезно обставитъ второе и третье. Ихъ обставили съ двухъ сторонъ: во-первыхъ, закрыли его для сторонниковъ Игнатія; во-вторыхъ, приготовили семьдесятъ два свидѣтели, полное число, требовавшееся обычаемъ для осужденія епископа. Свидѣтелей допрашивали на третьемъ засѣданіи собора.

Рядомъ съ пятью-шестью патрицими, согласившимися засвидѣтельствовать незаконность избранія Игнатія въ угодъ Михаилу, это были торговцы рыбой, конюхи, игольщики.

*) Описать засѣданіе вполнѣ точно также нельзя за отсутствиемъ актовъ собора. О побойнѣ въ концѣ засѣданія и убійствѣ сообщаютъ Зонара и Вальсамовъ. Проф. Мелевевъ отрицаетъ этотъ фактъ, но безъ всякихъ оснований, уже одно то, что слѣдующее засѣданіе было посѣе поспѣрва въ нѣскольکو дней, доказываетъ, что первое было неблагополучно.

коновамы... Собродъ, собранный на улицахъ и рынкахъ изъ отбросовъ рынка и улицы. Они показывали, что Игнатій возведетъ Феодорю безъ собора епископовъ, который былъ созданъ уже послѣ его избранія, какъ-будто для доказательства этого факта, если онъ былъ, нужно было искать свидѣтелей изъ конюшенъ и съ улицы.

Вѣло, конечно, очень оригинальнымъ и своеобразнымъ для укрѣпленія положенія Фотія—явного ставленника власти, ссылаясь на неканоничное поставленіе его прѣдшественника, но именно на этомъ базисѣ осована формула осужденія. Въ Игнатію было примѣнено 30-е апостольское правило объ епископахъ, введенныхъ въ обладаніе первьюе мѣрною властью.

Игнатію объявленъ лишеныиъ патриаршаго достоинства.

На третьемъ же засѣданіи на Игнатія, насильно приведеннаго въ храмъ Апостоловъ, нацѣли равныя и гранины архіерейскія оскесды и омофоры, затѣвъ одинъ сподкопкъ, Прокопій, грубо сорвалъ ихъ, возгласивъ *ἀνάτος*. Члены собора повторили это слово.

Характеръ собора былъ настолько своеобразенъ в антиканоничности, что усердный защитникъ собора и вообще дѣла Фотія, проф. Мелевевъ, въ концѣ-концовъ теряется и приводитъ въ оправданіе рѣшенія собора такое мудрое соображеніе, прада его въ примѣчаніи:

«Вообще видно, что обвиненію предъвѣдено было противъ Игнатія свѣтской властью и свидѣтели выставлены правительствомъ. Вѣроятно само же правительство для водворенія мира въ государствѣ потребовало отъ собора осужденія Игнатія, и соборъ осудилъ, въ виду настоящихъ требованій свѣтской власти, исключительно во имя общественной блага»...

«Во имя общественного блага». Сколько злого и антицерковнаго дѣлалось во имя этого принципа-компромисса, болѣе пологого на торговлю канонамъ и истиной ради дворовыхъ млюстей.

Сложныиъ и достойнѣе проходили дальнѣйшія засѣданія собора, занимаюся выработкой каноневъ (это такъ назыв. правила Деузартнаго собора). Каноны почти цѣлкомъ касаются тогдашняго монашества и жизни монастырей. И здѣсь новое доказательство того, до какой степени законодательная дѣятельность несвоводныхъ соборовъ подчинялась личнымъ интересамъ.

Несомнѣнно, ничтоство IX вѣка не было идеальнымъ. «Столъ великое дѣло, какъ монашество, было въ пренебреженіи» (пр. 1). Правда, что многие принимали на себя наружный образъ монашеской жизни не съ тѣмъ, чтобы въ чистотѣ служить Богу,—но для того, чтобы вышней чистотой и безукоризненностью стяжать себѣ славу людей благочестивыхъ и черезъ это пріобрѣсти безпріятельственное удовольствіе своимъ пожеланіямъ (пр. 2). Правда, что среди иночества появилось много бродягъ, кочевавшихъ съ уѣта на мѣсто... и поэтому нельзя не находить современными правила противъ иноческихъ кочеваній и слабости монашескаго искуса. Но только съ натяжкой можно сказать, что единственною задачей собора было «ограничить слишкомъ большое вліяніе монашества, очистить это сословіе отъ злоупотребленій, вкрадшихся въ его бытъ, и, такимъ образомъ, поставитъ монастырскую жизнь на высоту, соотвѣтствующую понятіямъ православыихъ о монашествѣ и его значеніи»...

Подъ вполнѣ пріемлемыми канонами скрывалось въ то же время явное раздраженіе Фотія противъ монашества и тѣмъ стороню его дѣятельности, которая дѣлала иночество послѣдней опорой достоинства Церкви.

Монашество было лидеромъ антисинодскаго движенія и народно-церковныхъ движеній противъ церковныхъ

рия Клеопова могла быть ей только двоюродною сестрою или иною родственницею, а сыновья ея: Яковъ, Иосифъ, Симонъ и Иуда, и дочери ея, о которыхъ поименно евангелисты не упоминаютъ, могли быть лишь двоюродными братьями и сестрами или просто родственниками. Употребленное въ Евангелияхъ на греческомъ языкѣ слово, переводимое словомъ *братъ*, прижилось не только къ роднымъ братьямъ, но и къ двоюроднымъ и даже другимъ родственникамъ; поэтому слова *братъ Его*, относимыя къ Якову, Иосифу, Симону и Иуде, не даютъ никакого понятія о степени родства ихъ съ Иисусомъ Христомъ.

Противники Иисуса Христа подъ словами *братъ Иисуса* разумеютъ Его родныхъ братьевъ, сыновей Дѣвы Маріи и Иосифа. Но противъ такого, ни на чемъ несоснованнаго, кощунственнаго предположенія нѣбуютъ, кромѣ вышприведенныхъ, слѣдующія возраженія: а) нигдѣ, ни въ одномъ мѣстѣ Евангелій не имѣется даже и намекъ на то, чтобы у Пресвятой Дѣвы Маріи были другіе сыновья, кромѣ Иисуса Христа; напротивъ, вездѣ, гдѣ только говорится о Ней, Она называется не иначе, какъ *Матеръ Его* или *Матеръ Иисуса*, то-есть Мать единственнаго Сына; б) окаянная Свое служение и отходъ къ Отцу, Иисусъ Христосъ съ высоты креста обратился къ Своей Матери и любимому ученику, апостолу Іоанну, и сказалъ имъ: *Жено! Се сынъ Твой! и се Матеръ Твою!* Эти слова доказываютъ, что Иисусъ Христосъ былъ единственнымъ Сыномъ Своей Матери. Если бы у Нея оставалось еще четыре сына, кромѣ Иисуса Христа, то развѣ возможно было сказать, что отнынѣ только Іоаннъ будетъ Ея Сыномъ? Почему же Іоаннъ долженъ былъ принять на себя попеченіе о Ней и даже взять Ее къ себѣ въ домъ, если бы у Нея было еще четыре сына? и в) старшій изъ тѣхъ называемыхъ братьевъ Иисуса Христа, Яковъ, былъ епископомъ іерусалимскимъ и составлялъ сооренное посланіе двѣнадцати колѣбнамъ, находящимся въ разбѣіи; въ этомъ посланіи онъ не называетъ себя братомъ Иисуса Христа, а начинаеть посланіе такими словами: *Яковъ, раба Божья и Господа Иисуса Христа* (Іак., 1, 1)... Слѣдовательно, онъ не считалъ себя братомъ Иисуса Христа въ томъ значеніи этого слова, какъ понимаемъ мы его.

Но кто же былъ отецъ Якова, Иосифа, Симона, Иуды и ихъ сестеръ, называемыхъ братьями и сестрами Иисуса Христа?— Евангелисты не даютъ отвѣта на этотъ вопросъ. Но такъ какъ ихъ мать, Марія, называлась, въ отличіе отъ другихъ Марій, Клеоповою, то надо полагать, что Марія Клеопова была жена Клеопа, и что Клеопа былъ отцомъ тѣхъ называемыхъ братьевъ и сестеръ Иисуса Христа. Впрочемъ, слѣбимъсь говорить, что сказанное нами выше о братьяхъ и сестрахъ Иисуса Христа есть только предположеніе. Но сохранившемся же въ Первомъ преданіи, такъ называемые братья и сестры Иисуса Христа были дѣтьми Иосифа и жены умершаго бездѣтныя брата его, Клеопа, Маріи Клеоповой. Блаженный Феофилактъ, ерксископъ болгарскій, говоритъ объ этомъ такъ: «Братьями и сестрами Господу имѣлъ дѣтъ Іосифа, которыхъ онъ (Іосифъ) родилъ отъ жены своего брата, Клеопы. Такъ какъ Клеопа умеръ бездѣтнымъ, то Іосифъ по закону взялъ его женою за себя и родилъ отъ нея шестерыхъ дѣтей: четыре мужского пола и двухъ женского.—Марію, которая по закону называется дочерью Клеопы, и Соломию (Благовошестныя, толков. на Еванг. Матвея, гл. XIII).

2) По вопросу, какъ и когда совершенно паденіе греческой церкви, рекомендуемъ книгу свѣц. Ѳ. Гулякова: «Паденіе гречо-восточной церкви».

1. *И. Глазкову*: 1) Въ субботу мисоупную на утрени въ уставѣ говорится относительно чтенія псалтырскихъ пѣсней слѣдующее: «Глаголемъ же и пѣвомъ, или во Псалтыри, вси: Поемъ Господи... А иже во Псалтыри 2-я пѣснь тоя не глаголемъ. Но проия глаголемъ» (см. Троица постную, изд. въ

9-е дѣто патр. Іосифа, лис. 31). Такимъ образомъ, въ уставѣ довольно ясно сказано, что пѣснь, иже во Псалтыри, за исключеніемъ второй, должны быть читаемы на утрени въ субботу мисоупную. Если же вышъ уставишь оставить эти пѣснь, то ясно, что онъ противится церковному уставу. 2) Во вторую недѣлю св. поста на утрени каноны должно читъ: Воскресный со прѣмоу и съ Богородични на 6, и въ Минеи на 4, и въ Троицѣ на 4 (см. въ Троицѣ вышеуказаннаго паданія, лис. 283).

И. М. Вишневичу: Подъ именемъ Маргариты известны:

1) персалискаго подвижника (см. полный мѣсяцесловъ арх. Сергія) и 2) св. Маргарита—Марина, дочь иудейскаго жреца въ Антиохіи Писидійской, пострадавшая за Христа въ царствованіе Діоклѣтіана (см. Мнн. Четно подъ 17 іюля). Что имя Маргарита присваивалось христіанскимъ женщинамъ, какъ имя святой, видно изъ того, что это имя имѣется въ свято-церковныхъ книгахъ среди именъ иноческихъ.

В. Я. Ушакову: Какъ разніситъ молитву Иисусову при крестномъ знаменіи имѣется ясно указаніе въ мнн. «Старчество». Здѣсь указываютъ разніситъ молитву такъ: возлагае руку на чело, говоритъ: «Господи!»; возлагае на животъ, говоритъ «Иисусъ Христѣ!»; на правое плечо—«Сыне Божій», и на лѣвое—«помилуй мя грѣбнаго». Что же касается указываемаго вами мѣста въ книгѣ Катехизисъ Великій, то здѣсь говорится только о томъ, что, ограждая себя крестнымъ знаменіемъ, мы четверопысменно, т.-е. четверопысменно нарицаемъ Сына Божья Господа нашего Иисуса Христа: 1) Господи, 2) Иисусе, 3) Христѣ и 4) Сыне Божій. Больше сего здѣсь ничего не говорится, чтобы такъ должно и разніситъ это четверопысменное именваніе при крестномъ знаменіи по четыремъ частямъ тѣла.

А. М. Терехину: 1) Относительно случаетъ рукоположенія въ санъ священника ранѣ 30-лѣтняго возраста мы уже отвѣчали (см. № 18 за текущій годъ отвѣтъ У. Яковлю). 2) Вы сообщаете, что вамъ мѣстный приставъ, призвавъ разрѣшеніе на постройку у васъ молитвеннаго дома по плану, представленному вамъ въ губернсое правленіе, просилъ съ вамъ 15 руб., и когда у васъ не оказалось такой суммы и вы дали ему только 7 рублей, то онъ, взявъ эти деньги, не вручилъ вамъ разрѣшенія и плана, а увезъ съ собою При чемъ пишетъ, что прошло уже 5 дѣтъ, какъ это было, а пристава до сихъ поръ не присылаетъ ни разрѣшенія, ни плана. Само собою понятно, что такое дѣланіе вашего пристава противозаконно. Если вы можете чѣмъ-либо доказать, что дѣло было именно такъ, то можете жаловаться на такое дѣланіе пристава губернатору. Но замѣтимъ при этомъ: ужъ очень долго вы молчали о такомъ поступкѣ своего пристава; нужно было тогда же обжаовать его, а не дѣлать такой проволочки.

Настоятелю М. Ѳ. Соловьеву: 1) Въ отвѣтъ, дашемъ вамъ въ № 16 за этотъ годъ, мы указывали, что подъ именемъ Галина упоминаются въ житіяхъ святыхъ свѣтныя мученицы. Всѣдствие сего если указываемой рами дѣвѣтъ бытъ при рожденіи наречено имя Галина по имени этихъ свв. мученицъ, то нѣтъ никакихъ основаній переимѣвать это имя на какое-либо другое. 2) По второму вопросу смотрите въ этомъ № отвѣтъ В. Ѳ. Ушакову.

В. Ѳ. Волдыреву: 1) Сутки начинаются съ 12 часовъ ночи. Боже подробно по такому вопросу мы отвѣчали въ № 2 за 1912 годъ. 2) Второй вашъ вопросъ гласитъ: Можно ли пребывать въ безпоевствѣ, а Тайнами пользоваться отъ священника Блговернаго митрополія? Отвѣтъ на этотъ вопросъ можетъ быть данъ только слѣдующій: Сознавая, что Тайны, совершаемыя указываемымъ вами священникомъ, суть истинныя, должно и сдѣлывать этииъ таинства, а не являться волнами безразличія. Двусудіе вообще, а тѣмъ болѣе въ дѣлахъ вѣры не только не приноситъ пользы человѣку, но и

губительно дѣйствуетъ на него. «Муждъ двосуденъ,—говоритъ св. апостолъ,—не устрепе во всѣхъ путехъ своихъ» (Іак. 1, 8). Если вы познали свѣтъ спасительности святыхъ Тинъ Христовыхъ, то перестаньте имѣть общеніе съ тьмою; имѣйте силу воли окончательно порвать съ нею всякую связь. «Кое бо общеніе свѣту ко тьмѣ?»—говоритъ другой апостолъ. Не можетъ быть общенія и Церкви Божіей съ тьмою, которые отрицаютъ ея, ненавидятъ ее.

Л. Я. Бурцеву. Съ вашимъ вопросомъ будьте любезны обратиться непосредственно къ автору указываемой вами книги. Адресъ: Сергіевъ посадъ, Московскаго губ.

Е. М. Матвѣеву: Предлагаемъ вамъ вопросъ объ антихристѣ требовать довольно пространнаго отвѣта. Не находя возможнымъ удѣлить такому отвѣту достаточнаго мѣста въ нашемъ журналѣ, мы можемъ лишь указать на сочиненія, въ которыхъ этотъ вопросъ разсматривается довольно обстоятельно и всесторонне: 1) «Объ антихристѣ и о прочихъ дѣйствахъ, иже при немъ быти хотѣвшихъ», изд. въ Яссахъ въ 1888 году, и 2) «Бесѣды старообрядцевъ Л. Ф. Плузгина и Ѳ. Е. Мельникова и Д. С. Варакина въ Москвѣ въ 1909 году.

В. А. Зиновьеву: 1) Сказаніе въ Евангеліи отъ Матвея: «Не мните, яко приидохъ возвести миръ на землю; не приидохъ возвести миръ, но мечъ», мы уже изъяснили (см. въ № 42 за 1912 годъ, отвѣтъ К. П. Косовину). 2) Относительно ношенія обручальныхъ колецъ въ церковныхъ руководствахъ нѣтъ указаній. По обычаю же такіа кольца носятъ на «безымянномъ» пальцѣ правой руки.

Священнику С. Н. Кузнецову: Новорожденнымъ младенцамъ можно давать имена какъ Романъ, Давыдъ и Василій, такъ и пренія ихъ имена: Борнсъ, Глѣбъ и Владиміръ. Подробно и обстоятельно по этому вопросу мы высказывались въ отвѣтахъ за 1910 годъ (№ 42, отвѣтъ подписчику № 5550).

С. А. Ковзину: Значеніе трехъ буквъ, находящихся на иконѣ Христа Спасителя въ вѣнѣ вокругъ Лица, слѣдующее. Буквы эти греческія: Ѡ (омперотъ), Ѡ (омега) и ѷ (ши). Они составляютъ собою греческое слово ѠѠѷ, которое на славянскій языкъ переводится словомъ Сий, по-русски Сушій, по-еврейски Йегова. Въ русской иконографіи съ теченіемъ времени эти буквы видоизмѣнились въ славянскія Ѡ (отъ), Ѡ (онъ) и Ѡ (нашъ), при чемъ и объясненіе получили совершенно иначе, а именно: Ѡ—отъ небесъ соидеъ Господъ нашъ Ісусъ Христосъ и придетъ ко іудеомъ, Ѡ—они же Его не приимаю, и Ѡ—на крестѣ распяна. Относительно буквъ ѠѠѷ, писанныхъ на иконѣ Пресвятой Богородицы, предположимъ Максимъ Грекъ отвѣчать слѣдующимъ: «А что пишутъ ободу святія иконы Богородицы сие: ѠѠѷ, въздъ, яко та и писмена и пословцы гречески суть, толкуется же сие: Митиръ Ѳеу (Μητρὶ Θεοῦ), еже есть по-русски: Мати Божіа» (Соч., час. 3, стр. 96).

Т. Ѳ. Папкозину: 1) Когда бываетъ полнѣея, т. е. поется «Хвалите имя Господне» и величалье, то по уставу «парскія» врата отверзаются. 2) Если въ седмичные дни бываетъ святому Апостолъ и Евангеліе на литургіи, то заукобойные Апостолъ и Евангеліе въ уставѣ читать не положено.

Церковно - общественная жизнь.

С. Черкасское, Вольскаго уѣзда, Саратов. губ.

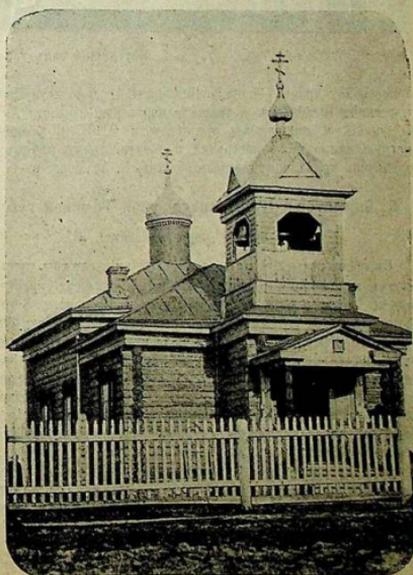
(Отъ нашего корреспондента).

23-го іюня здѣсь торжественно совершено освященіе новаго храма во имя Покрова Пресвятыя Богородицы. Торжество началось архіерейскимъ служеніемъ всенощнаго бдѣнія въ 5 час. вечера 22-го іюня, а въ 5 час. утра посѣдовало самое освященіе храма и затѣмъ Божественная литургія съ торжественнымъ архіерейскимъ облаченіемъ. Благодаря хорошей погодѣ, крестный ходъ послѣ освященія храма былъ очень торжествененъ. Пѣнопѣнія исполняли на два клироса. На правомъ пѣлъ хоръ пѣвцовъ изъ гор. Вольска, а на лѣвомъ—мѣстный и часть прѣѣзжихъ пѣвцовъ. По окончаніи литургіи о. дьякономъ Ѳеодоромъ Чудьновымъ были провозглашены многія Государю Императору, Государынямъ Императрицамъ, Наслѣднику Цесаревичу и всему Царствующему Дому, епископу Мелетію саратовскому и астраханскому, попечителямъ и благотворителямъ святаго храма сего и всѣмъ православнымъ христіанамъ. Далѣе владыкой было произнесено слово о значеніи храма и о пользѣ посѣщенія его для молитвы и назиданія въ словѣ Божіемъ. Послѣ рѣчи владыка былъ пропрованъ въ домъ попечителя І. Ѳ. Шапугина. Здѣсь была участникамъ торжества предложена скромная трапеза.

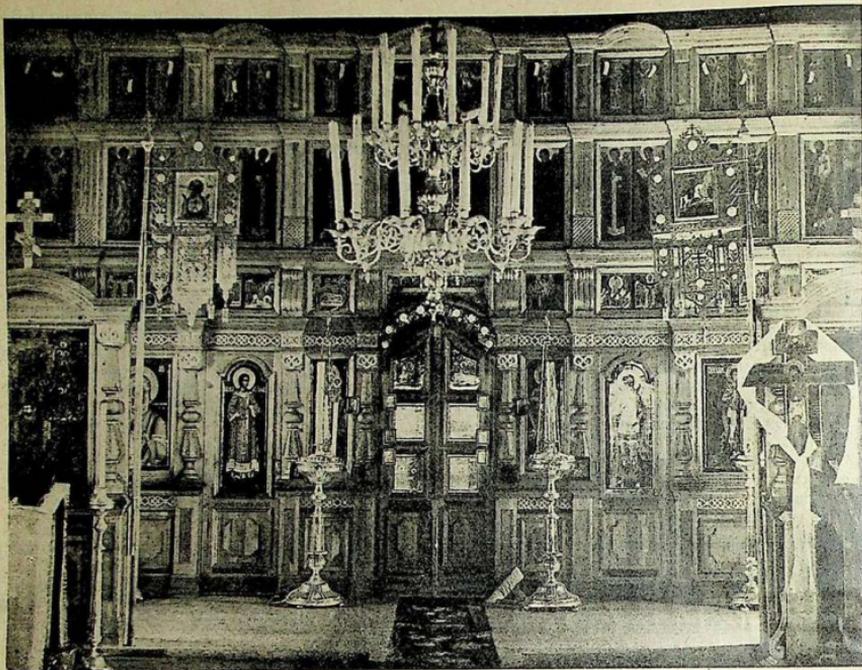
Д. Левино.

(Отъ нашего корреспондента).

12-го мая с. г. было освященіе храма во имя святаго великомученика Георгія при деревнѣ Левино, Владимірской губ., Судогодскаго уѣзда. Чинъ освященія совершалъ мѣстный священникъ о. Семіонъ Колпинъ въ сосудженіи приглашенныхъ изъ Москвы о. Ѳеодора, о. Михаила и діакона изъ гор. Богородска о. Петра Смирнова. Пѣлъ морозовскій хоръ. Присутствовали на торжествѣ главные жертвователи

Храмъ во имя св. великомученика Георгія при дерев. Левино, Владим. губ., Судогод. уѣзда.

Внутренний вид храма въ д. Левино, Владим. губ.

на постройку храма—Степанъ Петровичъ Арамасовъ и Иванъ Андреевичъ Щербаковъ, а также и церковный староста А. М. Щербаковъ и помощникъ председателя Ѳ. Е. Щербаковъ. Большое вниманіе по постройкѣ и ходатайствамъ принималъ попечитель храма, председатель общины С. А. Морозовъ.

Д. Бормотово, Кузнецкаго уѣз., Томской губ.

(Отъ нашего корреспондента).

Въ воскресенье, 23-го іюня, по окончаніи службы священникомъ о. Іоанномъ и причтомъ былъ совершёнъ крестный ходъ къ новопостроенному храму Покрова Пресвятыя Богородицы, гдѣ было уготовано мѣсто для молебствія. Когда было совершенно окропленіе св. водой колоколовъ, въ тотъ же моментъ по скрѣпленнымъ слагаемъ канатамъ потянули большой колоколъ, въ это время пѣли «Благовѣстуй землѣ радость велию, хвалите небеса Божію славу». Такимъ же порядкомъ были подняты и остальные колокола (въсѣхъ 5). Процессія затѣмъ направилась обратно, впереди нея возвышался Живо-творящій Крестъ, какъ знамя побѣды надъ дѣломъ послѣдъ духомъ съ лишнимъ тѣтъ его козней. Процессію сопровождали уже съ колокольнымъ звономъ. Въ эти минуты мы были въ глубокомъ и радостномъ настроеніи. Трудно описать ту радость, которая охватила насъ въ эти дни нашей жизни. Всемилостивый Господь въ первый разъ благоволяетъ намъ сподобиться услышать пріятный колокольный призывъ съ своей старообрядческой цѣрквѣ! Съ радостной надеждою ждемъ того

желаннаго дня, когда, по окончаніи внутренней обстановки храма, будетъ освященіе его.

Городъ Медынѣ, Калужской губерніи.

(Отъ нашего корреспондента).

30-го мая сего года въ городѣ Медынѣ у старообрядцевъ, пріемлющихъ Вѣлокринскую іерархію, было великое торжество: въ этотъ день совершалась закладка каменнаго храма во имя Покрова Пресвятыя Богородицы. Порядкомъ торжества былъ слѣдующій: наканунѣ прибылъ изъ Калуги епископъ Павелъ калужскій и смоленскій; встрѣчать владыку выѣзжали председатель совѣта общины А. Е. Барановъ и членъ совѣта Д. Н. Изюмочъ. При встрѣчѣ, на вокзалѣ, председатель совѣта въ краткихъ словахъ сказалъ владыкѣ привѣтствіе и затѣмъ отбыли въ Медынѣ. Прихожане гор. Медынѣ еще задолго до пріѣзда владыки, несмотря на будничныи день, стали собираться въ храмъ, чтобы встрѣтить владыку. Колокола звѣстили, что ожидаемый гость скоро прібудетъ. Мѣстный свѣцъ о. Н. Смирновъ ждалъ съ крестомъ у храма владыку. Ровно въ 11 час. владыка прибылъ къ храму, принявъ отъ священника крестъ, и при пѣніи пѣвцовъ вошелъ въ храмъ. Священникъ сказалъ владыкѣ привѣтственную рѣчь. Послѣ чего владыка, поблагодаривъ за радужный пріемъ и благословивъ собравшихся, отбылъ на квартиру въ домъ ктиторъ цѣрквѣ А. П. Шувалова. Въ 4 часа началась благовѣсть ко всенощной. Торжественно шла служба съ епископомъ при

Крестный ходъ вокругъ храма въ д. Левино, Владим. губ.

участіи 5 священниковъ, одного діакона и 3-хъ стихарныхъ, окончившаяся въ 11 час. ночи. Въ самый день закладки, въ 6 час. утра, началась соборная литургія. По окончаніи литургіи изъ храма вышелъ крестный ходъ къ мѣсту закладки, гдѣ былъ отслуженъ молебенъ съ водосвятіемъ. По окропленіи святой водой приготовленнаго матеріала, владыка первый положилъ кирпичъ, за нимъ священники. По окончаніи всего о. діаконъ было провозглашено многолѣтіе Государю Императору и всему Царствующему Дому, епископу Павлу, строителямъ храма и всѣмъ разделяющимъ сіе торжество. Такъ какъ въ нашемъ городѣ въ первый разъ совершалась служба съ епископомъ, то народу было очень много, кромѣ горожанъ и изъ уѣзда, а также масса зрителей изъ инкпчалъ. Закончивъ молебствіе, владыка сказалъ рѣчь, поздравивъ народъ со столь великимъ торжествомъ и пожелавъ мира между народами и скорого окончанія начатаго дѣла. Затѣмъ была оказана рѣчь о. П. Смирновымъ. Въ заключеніе пропелся рѣчь председателю совѣта А. В. Барановъ. Владыку съ крестнымъ ходомъ проводили на квартиру, гдѣ была предложена трапеза всѣмъ присутствующимъ на торжествѣ. За обѣдомъ первый тостъ былъ предложенъ председателю совѣта за Государя Императора. Присутствующіе пропѣли «многая лѣта». Второй тостъ былъ предложенъ свщ. П. В. Смирновымъ за епископа Павла, были и другіе тосты: за председателя совѣта, членовъ совѣта, духовенство и пр. Настроеніе было радостное и день этотъ будетъ навсегда въ памяти для присутствовавшихъ на торжествѣ. Послѣ трапезы владыка, подъ колокольный звонъ, отбылъ на станцію для сдѣланія въ Калугу.

Деревня Филиппова, Барнаульскаго уѣзда.

(Отъ нашего корреспондента).

Христіане-старообрядцы д. Филипповой пожелали совершить крестный ходъ по полямъ, для сего пригласили изъ села Ново-Лушинскаго протоіерей о. Іоанна Шадрина, и отсюда же взяли святыхъ иконы и хоругви. 30-го мая, рано утромъ, явилась многочисленной толпой желающіе нести святыхъ иконы. Взяли иконы и пошли подъ звуки колоколовъ. Много богомольцевъ также пожелали участвовать и изъ села Ново-Лушинскаго.

Погода стояла ясная; лучи солнца играли въ вѣдкахъ св. иконъ. Изъ Ново-Лушинскаго до д. Филипповой разстояніе 5 верстъ, все время пѣвцы пѣли духовныя пѣнопѣнья, дохматыи и нсами. Когда крестнымъ ходомъ пришли въ дер. Филиппову, то на берегу р. Чумыша былъ отслуженъ молебенъ съ водосвятіемъ при многочисленномъ собраніи молящихся. Много было зрителей и изъ господствующей церкви. По окончаніи молебна съ иконами прошли по деревнѣ. Послѣ чего крестнымъ ходомъ двинулись по полямъ. Верстахъ въ 3—4-хъ отъ деревни, на высокой грядѣ, среди залевоющихъ нивъ, было устроено приспособленіе для иконъ и водосвятія, гдѣ также былъ отслуженъ молебенъ Всемилостивому Спасу и св. пророку Іаѳи. Молящиеся всѣ возносили усердныя молитвы о ниспосланіи Божіей милости на облитыя потомъ залевоющія нивы и о умноженіи плодовъ земныхъ. У всѣхъ настроеніе было особенно торжественно. По окончаніи молебна о. Іоаннъ обратился къ молящимся съ соответствующимъ

щей случаю рѣчью. Потомъ всѣ поля были окроплены святой водой. По пути заман на кладбище, гдѣ была отсужена по умершимъ литія и гдѣ также о. Іоаннъ сказалъ слово о суетности сей жизни и о пользѣ поминовения по умершимъ.

Уже вечеромъ крестный ходъ вернулся обратно въ с. Ново-Лаушинское, также съ чтеніемъ псалмовъ и духовныхъ гимновъ.

Богородскъ.

(Отъ нашего корреспондента).

2-го августа на Тихвинскомъ старообрядческомъ кладбищѣ похоронили Федора Андреевича Дѣтинова. Происходи изъ крестьянъ Богородскаго уѣзда, Вульковской вол., д. Кузнецово, Ө. А. самъ образовалъ себя, воспитаніе же получилъ отъ своей матери, ревностной старообрядки. Болѣе 50 лѣтъ онъ прослужилъ у Захара Морозова и готовился послужить и пятому поколѣнію Морозова, но смерть прервала его жизнь. Кромя дѣятельности фабрично-заводской, онъ былъ и гражданномъ, отдавая минуты досуга обществу дѣлу. Онъ былъ городскимъ головой г. Богородска, гласнымъ уѣзднаго земства и членомъ земской управы, директоромъ богородскаго отдѣленія тюремнаго комитета, членомъ Елизаветинскаго комитета; былъ сотрудникомъ по постройкѣ Богородско-Степановской желѣзнодорожной вѣтки, помогая въ этомъ дѣлѣ незабвенному Давиду Пв. Морозову, былъ сотрудникомъ по постройкѣ гимназіа женской и реального училища Сергію Арсеніевичу Морозову въ г. Богородскѣ. При возвышеніи свободъ онъ отдался дѣлу старообрядчества, былъ членомъ мѣстныхъ старообрядческихъ общинъ и председателемъ совѣта Богородско-Глуховской общины, помогая въ созданіи храма въ г. Богородскѣ во имя пророка Захарія, тезоименнаго святого учредителя богородско-глуховской мануфактуры.

Шитово, Костр. губ.

(Отъ нашего корреспондента).

Нашъ приходъ открытъ недавно епископомъ Інокентіемъ, который поставилъ намъ перваго священника о. Михаила Виноградова. Сначала молился въ домѣ, но затѣмъ о. Михаилъ

совмѣстно съ прихожанами рѣшилъ выстроить церковь. Никто почти не вѣрилъ въ возможность осуществленія этого въ виду бѣдности прихода. Но, благодаря настойчивости и трудамъ этого священника, постройка церкви была сверхъ всякаго ожиданія совершена, и почти безъ всякой посторонней помощи. О. Михаилъ не только старался и трудился, но и первый подавалъ примѣръ пожертвованія: всѣ свои средства и доходы онъ жертвовалъ на постройку церкви. Это оушмяло его прихожанъ, которые также не жалѣли средствъ на это святое дѣло. И вотъ въ іюнѣ 1911 года была уже освящена въ Шитовѣ большая деревянная церковь, длиною двѣнадцать и шириною пять сажени съ колокольней. Иконостасъ рѣзной пятиярусный съ иконами высокаго письма. Были приобретены книги, облаченія и вся церковная утварь. Всѣ ликovali и радовались, что Богъ труды бѣднаго прихода увѣличалъ такимъ успѣхомъ.

Но вотъ надъ нами неожиданно стрясался бѣда, поразившая всѣхъ, какъ громомъ, и погрузившая въ мрачное отчаяніе. 30-го апрѣля, въ 12 часовъ дня, церковь загорѣлась. Ни священника, ни сторожа, ни псаломщика не было дома. Почти всѣ крестьяне были въ полѣ на работѣ. Дома находились развѣ только старшіе, да малыя, да увѣчные. Поэтому пока прибѣжалъ къ мѣсту пожара, то вынести что-либо изъ церкви или тушить ее не было никакой возможности. Сгорѣло все: не только зданіе, но и книги, и иконы, и облаченія, и сосуды, и вся церковная утварь—вообщемъ все, что находилось внутри церкви, сдѣлалось жертвою бушевавшаго пламени. Когда рухнула куполъ горѣвшей церкви, искры и головни взвились высоко и полетѣли на всѣ стороны на огромное разстояніе. Въ результатѣ—загорѣлось село въ четырехъ мѣстахъ. Но, къ счастью, сгорѣло только четыре дома. Домъ священника, стоявшій близко къ церкви, какимъ-то чудомъ удалось отстоять.

Полагаютъ, что причина пожара — непредвидѣнная неосторожность. Но есть также полное основаніе подозрѣвать здѣсь и поджогъ. Ибо за нѣсколько времени передъ этимъ были слышны прямыя угрозы. Да и загорѣлась она съ колокольни, со стороны лѣва.

1) Председатель Левинской общины С. А. Морозовъ, 2) староста А. М. Щербановъ, 3) И. А. Щербановъ, 4) товарищъ председателя Ө. Е. Щербановъ.

Церковь нигдѣ не была застрахована. И потому прихожане с. Шитова не знают, съ чего и начать. Приходъ этотъ хотя и многочисленъ, но беденъ.

Надѣмся только на Божію помощь да на добрыхъ людей.

С. Городище, Екатеринбург. губ.

Гонения и насилія продолжаются.

По примѣру прошлаго года, мѣстные старообрядцы, имѣя намереніе 8-го іюля совершить молебствие съ крестнымъ ходомъ на ярмарочную площадь, обратились съ заявленіемъ объ этомъ, за подписомъ свящ. о. Ф. Слесарева и попоченія Т. Фатѣва, на имя г. пристава 3-го стана Славяносербскаго уѣзда. О заявленіи старообрядцамъ г. приставъ дабы знать славяносербскому исправнику. Последний телеграфируетъ приставу: «Объявить причту старообрядческой церкви — за разрѣшеніемъ крестнаго хода обратиться къ губернатору». Въ свою очередь, г. приставъ отъ 5-го іюля съ ярмарочнымъ уряднику Городищенской волости предписываетъ: «Препровождаемую при семъ телеграмму предлагаю объявить причту старообрядческой церкви и набожныя за недоуменіемъ крестнаго хода до полученія разрѣшенія отъ г. начальника губерніи. Расписку на телеграммѣ представить мнѣ».

Какъ известно читателямъ журнала «Церковь» (см. № 37 за 1912 г. и № 6 за текущій годъ), совершенное въ прошломъ году старообрядческимъ духовенствомъ с. Городища молебствие съ крестнымъ ходомъ на ярмарочную площадь не обошлось безъ тѣхъ-тохъ послѣдствій, въ виду притязанія со стороны мѣстнаго единоверческаго свящ. Ш. Шалинского. На этотъ разъ и полиція взглянула на старообрядцевъ со всею пышью, чѣмъ въ прошломъ году и ранѣе. Надо полагать, что такое дѣйствіе полиціи въ данномъ случаѣ также явилось слѣдствіемъ интриги со стороны тѣхъ же «аностоловъ» господствующей церкви.

Полицейскія власти, повиднмому, еще недостаточно усвоили себѣ смыслъ новыхъ вѣросповѣднѣхъ актовъ, и, такимъ образомъ, предъявленное со стороны полиціи къ старообрядцамъ с. Городища требованіе исправити особое разрѣшеніе отъ г. начальника губерніи представляется совершенно несправдливымъ и не можетъ не считаться нарушениемъ принадлежащей старообрядцамъ по закону свободы исповѣданія вѣры и ея проявленій. Въ № 37 журнала «Церковь» за 1911 годъ было помѣщено разъясненіе департамента духовныхъ дѣлъ отъ 4-го апрѣля 1911 года, за № 3157, въ которомъ, между прочимъ, говорится: 1) «что на основаніи ч. 10 Высочайшаго указа 17-го апрѣля 1905 г. старообрядческимъ духовнымъ лицамъ разрѣшается свободное отправление духовныхъ требъ не только въ молитвенныхъ домахъ, но и въ «иныхъ потребныхъ случаяхъ»; 2) что по силѣ ст. 1 разд. I Высочайшаго указа 17-го октября 1906 года старообрядцамъ предоставляется свободное исповѣданіе ихъ вѣры и отправление религиозныхъ обрядовъ по правиламъ ихъ вѣроученія, и 3) что, согласно ст. 32 того же разд., духовнымъ лицамъ, настоятелямъ и наставникамъ старообрядцевъ дозволяется употребленіе церковнаго облаченія, а также монашескаго и духовнаго одѣяній. Въ виду сего и принимая во вниманіе, что крестные ходы и вообще религиозныя процессіи сома, ставляють одну изъ обязательныхъ, какъ и у православныхъ, особенностей старообрядцевъ, съ полной очевидностію сѣобрядности старообрядцевъ, что со времени возобновленія означенныхъ Высочайшихъ и иныхъ актовъ устройство старообрядцамъ крестныхъ ходовъ и иныхъ актовъ устройствомъ старообрядцами крестныхъ ходовъ и иныхъ религиозныхъ процессій, и притомъ съ правомъ участія въ оныхъ старообрядческихъ духовныхъ лицъ въ церковныхъ облаченіяхъ, не требуетъ особаго разрѣшенія и должно почитаться лишь общимъ полицейскимъ предписаніемъ, что стар-

вій безъ исправленія на это особаго разрѣшенія губернской власти, или условій лишь предварительнаго оповѣщенія полицейской власти о намерѣніи совершить въ известное время въ указанное мѣсто то или другое религиозное шествіе. И если несмотря на это разъясненіе министерства внутреннихъ дѣлъ старообрядцамъ с. Городища было воспретено мѣстной полицейской властью совершить открыто молебствие съ крестнымъ ходомъ на ярмарочную площадь, то ясно, что полицейская власть допущена съ своей стороны незаконное дѣяніе.

Какая-нибудь 8-го іюля старообрядцы отправили г. губернатору телеграмму съ ходатайствомъ о разрѣшеніи крестнаго хода. Но отвѣта и до сихъ поръ не последовало.

Тяжело и грустно отзываются такіе случаи на бытовой жизни старообрядцевъ. Особенно становится тяжело, когда ясно видны явное нарушеніе религиозныхъ свободъ, дарованныхъ Высочайшею властью старообрядцамъ и именито тѣмъ старообрядцамъ, о которыхъ сказано самимъ Государемъ Императоромъ, что «мѣра сія (дарованіе религиозныхъ свободъ) послужитъ къ укрѣпленію въ старообрядцахъ вѣками испытанной преданности ихъ Престолу и отечеству». Оказывается, что «милуетъ Царь, да не милуетъ...»

Такое несправдливое дѣйствіе полиціи въ нарушеніи дарованныхъ религиозныхъ свободъ: Высоч. ук. 17-го апр. и манифеста 17-го окт. 1905 г. и Высоч. ук. 17-го окт. 1906 г. — старообрядцы намерены обжаловать въ министерство вн. дѣлъ, въ избѣжаніе возможныхъ произойти недоразумѣній на будущее время. Для мотивировки обжалованія запрошены отъ г. пристава официальныя копіи распоряженій въ недоуменіи крестнаго хода.

Какія будутъ послѣдствія этого, покажетъ будущее, а пока будемъ уповать на Божію помощь, ждать терпѣливо свѣтлаго будущаго и вѣрить, что времена насилій надъ совѣстью людей, духовное рабство, какъ и было крѣпостное, безвозвратно пройдутъ, ибо «для слова Божія нѣтъ утъ» (2 Тим. 2, 9).

Старообрядческой свящ. А. Слесаревъ.

Талдомъ, Твер. губ.

(Отъ нашего корреспондента).

Въ воскресенье, 21-го іюля, наша община праздновала духовное торжество. Сюда прибылъ преосвященный Геронтій, петроградскій и тверской епископъ, и соборіе, въ сослуженіи мѣстнаго священника о. Гавриила, петроградскаго протоіакопа на о. Харлампія, московскаго діакона о. Евимія и двухъ стххарныхъ, отслужили Божественную литургію. Шлѣп: на правомъ клиросѣ мѣстные пѣвцы, во главѣ съ попоченіемъ храма М. В. Голубовскаго, а на лѣвомъ — прибіише съ дитровской фабрики г-на М. С. Кузнецова, во главѣ съ А. А. Тумановымъ. Стеченіе молящихся, суда по здѣшнему старообрядческому населенію, было не малое. Были среди нихъ и «православные», такъ какъ имя «Геронтій», благодаря его прощолгодному посѣщенію, стало между ними очень популярнымъ.

Затѣмъ былъ около храма и «православный» священникъ, который, уходя, о чѣмъ-то возбудженно жестикулировалъ. Напуганные прежними поступками батюшки, этихъ мистифицировъ, протодушные помышляли въ сердцахъ своихъ: «Ужъ опять не къ Шитату ли нашихъ боготѣвствъ за богомольемъ? Промогаемое возмзщеніе «Царскаго» многолѣтня о. протоіакопа привело всѣхъ въ удивленіе. Вѣдь у всѣхъ памяти преслѣдованія старообрядцевъ за одно только гнѣвно «Святый Боже», при произожденіи роднымъ своего дорогого покойника. а теперь, подумайте, что стало!... По окончаніи литургіи епископъ Геронтійемъ было сказано пространное и назидательное слово. Владыка самымъ яркимъ краскамъ обрисовалъ увлеченіе современнаго поколѣтня разными пороками, расстроголъ душу родителѣмъ, небрежно и не въ страхъ Божиимъ воспитывающихся дѣтей своихъ, указывалъ много примѣровъ

изъ святыхъ воспитателей, наказывать и учить истово изъобразя на все крестное знамение, бичевать, устраивающихъ подъ праздничные дни далеко не христіанскія увеселенія и умоляя какъ можно чаще посѣщать церковь—эту великую учительницу христіанской жизни.

Во время ограждения крестомъ выдвинуто было розданы книжечки, въ которыхъ собраны самыя епископомъ Геронтиемъ поученія и примѣры о христіанскомъ храмѣ и о пользѣ украшающихъ ихъ. Все сіе вмѣстѣ взятое произвело большое впечатлѣніе даже и на тѣхъ, иже покуда «не отъ двора его». Хотелся вѣрить, что послѣдніе, слушая душевный призывъ добраго пастыря, помогутъ устроиться славному Спасителю нашимъ: «И будетъ едино стадо и одинъ пастырь». Еще съ прошлаго года нѣкоторые готовятся о возвращеніи въ лоно Христовой Церкви, изъ которой ихъ увели своимъ красноречіемъ когда-то востолжше, но теперь постыдно отъ старообрядческихъ начетчиковъ бѣгущіе мѣстечканы, памишавшіе въ свое время про старообрядческаго вѣрованія всякія небывалы въ родѣ дѣянъ на Мартина Армянина и читавшіе ихъ въ церкви вмѣсто Пролога.

По окончаніи богослуженія владыка въ полномъ облаченіи, при гвѣніи стихиръ «Возведъ на небеса», прослѣдовалъ въ церковный домъ, въ которомъ и была предложена скромная трапеза съ великимъ духовнымъ утѣшеніемъ. Владыка просилъ о. Гавриила какъ можно больше заботиться въ пользу Церкви, совѣтовалъ открыть религіозныя по праздничному чтенію, общался и самъ посѣщалъ Талдомъ, какъ и всѣ другіе его епархіи храмы, благодарно относился къ М. В. Голубову, сохранившему съ Божіей помощію своимъ чтаніемъ и трудами отъ полнаго развала въ прошедшія десятилѣтія, а теперь вновь возраждающуюся въ Талдомѣ церковь, и по сіе время объ ней печушася. По окончаніи трапезы о. протоіерей Харлампій далъ гвѣнчикъ нѣсколько наставленій о церковномъ гвѣніи и поздравилъ съ исцалыями. Затѣмъ владыка со своей небольшою свитой, еще разъ благословилъ народъ, провозглаемый гвѣнчикъ «Исподла эти деснота», отправился въ Клирн.

НОВЫЯ КНИГИ.

Нище на святой Русь. Матеріалы для обществаннаго и народнаго быта въ Россіи, сочиненія Ив. Прыжова, изданіе издательства «Молодыя силы», Мазань, 1913 года.

Настоящее сочиненіе было издано впервые въ 1862 году въ Москвѣ. Оно давно вышло изъ продажи и стало большою рѣдкостью. Сочиненіе Прыжова пользуется большою извѣстностью среди старообрядцевъ, на него часто ссылаются и старообрядческіе писатели въ своихъ сочиненіяхъ и старообрядческіе начетчики на своихъ бесѣдахъ. Они приводятъ изъ сочиненія Прыжова историческое указаніе, что «при учрежденіи патриаршата въ Россіи константинопольскій патриархъ поставилъ между условіями и то, что русскій патриархъ въ извѣстный годъ будетъ высылать ему 500 червонцевъ». Конечно, эта сумма очень незначительная. Такую сумму выдавали и старообрядцы ежегодно своему первому Вѣлоскриничному митрополиту Амвросію. Присутствие обвинителя старообрядческой іерархіи до сихъ поръ ставитъ въ упрекъ Амвросію полученіе этой суммы, изъ оказывалась, что столько же получалъ и константинопольскій патриархъ Іеремія за рукоприкладство въ Россіи перваго патриарха, Іона. Въ новомъ изданіи сочиненія Прыжова указанію о 500 червонцахъ находится на стр. 10-й. Помня это указаніе, сочиненіе Прыжова очень интересно своими сообщеніями о нищихъ на святой Русь. Въ древней Россіи они имѣли большое воспитательное значеніе для народа. Своими гвѣнчикъ и разсказами они трогали сердце народа и пробуждали его духъ. Но среди нихъ попадались и явные плуты, воры, мошенники, которые были страшнымъ зломъ для общества и народа. Авторъ книги «Нище на святой Русь» совѣтуетъ отпирать отъ церковныхъ дверей даромольцевъ-нищихъ, а для пропитанія дѣйствительно нуждающихся людей установить въ храмѣ тарелочный сборъ, который шель бы «для нищихъ-дѣтей Христа ради, для воспитанія будущіхъ поколѣній великаго русскаго народа, вырастающаго въ нищенствѣ Христа ради». Нельзя не объяснить съ этимъ весьма разумнымъ совѣтомъ г. Прыжова. Дѣйствительно, только посредствомъ прихода можно установить: кто изъ нищихъ на самомъ дѣлѣ нуждается въ помощи, а кто—бродяга и плутъ, заслуживающій только изгнанія.

Книга Прыжова издана опротно и на хоршей бумагѣ. Цѣна еѣ 50 копеекъ—недорога.

Издатель А. И. Корольевъ.

Редакторъ И. П. Фодоровъ.

СОДЕРЖАНІЕ:

Миланскій адить, ст. В. Сенатова.—Скорбный голосъ архиапастыря къ своей пастырѣ, еп. Мелетія.—Обзоръ печати: Архіепископъ усмиритель. Нѣтъ ни большой, ни малой церкви.—Какъ крещенъ Вѣлоскриничид митрополитъ Амвросій, ст. Ѳ. Мельникова.—Второй Римъ, еп. Михаила.—Къ бесѣдамъ съ поморцами въ Москвѣ.—Отвѣты редакціи.—Церковно-общественная жизнь.—Новыя книги.—Объявленія.

Рисунки и снимки.

ВОЗВАНІЕ.

Мы, старообрядцы Поморскаго Соголасія древняго города Пскова, начали еще въ прошломъ году на свои скудныя средства и нѣкоторыя пожертвованія строить новый храмъ Божій, но осуществленіе наше заглавное желаніе теперь не приходится, потому средства исзакли, а прихожане бѣдные, вотъ и стоить нашъ храмъ молитвъ недостроенный, съ непокрытой головой, но мы, при всей нашей горячѣй любви къ Богу и Его храму, никакъ не въ силахъ довершить это великаго дѣла, посему единую надежду полагаемъ на Бога и васъ, христовлюбивые христіане, потому сердечно просимъ помочь намъ ради Христа достроить Божій храмъ. Подайте руку помощи въ этомъ святомъ дѣлѣ намъ, бѣднякамъ, и Всевышній вознаградитъ васъ Своєю милостію.

Не откажите намъ, добрые христіане, своєю посильною помощію, за что будемъ предъ престоломъ Создателя возносить чашу горячія молитвы за ваше здравіе и благоденствіе.

Всякая хепта и всякое даяніе будетъ принято съ глубокой благодарностью и на каждое пожертвованіе по желанію будетъ данъ отвѣтъ.

Адресъ дѣла пожертвованій:

Совету Псковской общины Старообрядцевъ Поморскаго Соголасія, или на имя Предстателя Совета И. К. Мошарова, въ Псковѣ.

Книгоиздательство старообрядческих пѣвческих
крюковыхъ книгъ

„ЗНАМЕННОЕ ПѢНІЕ“

Адресъ: Москва, Владиміро-Долгоруковская ул., Чухинскій пер. (бывш. тупикъ), д. № 15, Книгоиздательству „Знаменное Пѣніе“. Телеф. № 538-95.

Обращаемъ вниманіе гг. покупателей.

Приобрѣтена нами въ собственность новая книга „ИЗБРАННЫЯ ПѢСНОПѢНІЯ ДВУНАДЕСЯТЫМЪ ПРАЗДНИКАМЪ“, изданіе священника о. Г. Д. Дрибнищева. СПб. 1912 г., содержащая въ себѣ всѣ необходимыя пѣснопѣнія двунадесятымъ праздникамъ: стихиры, славники, ирмосы, свѣтлыни и друг. самогласны и крюковаго знаменнаго расгѣва.

Для пѣва книга „Избранныя пѣснопѣнія“ въ двунадцатье праздники можетъ вполне замѣнить собою праздничную или мѣсячную Минюю и крюковыя книги: Праздники, Ирмосы и Обиходъ.

Необходима псаломщикамъ, уставщикамъ, руководителемъ любительскихъ хоровъ и учителямъ старообрядческихъ и синодальныхъ школъ, а также—любителямъ пѣнія.

Книга издана на хорошей слонопвой бумагѣ въ двѣ краски; содержитъ въ себѣ 36 печатныхъ листовъ (388 страницъ).

Цѣна въ обложкѣ четыре рубля безъ пересылки.

ИМѢЮТСЯ ВЪ ПРОДАЖѢ

ЦѢВЧЕСКІЯ КРЮКОВЫЯ КНИГИ.

УЧЕБНЫЯ:

1. „Азбука церковнаго знаменнаго пѣнія“ Л. Ф. Калашникова, изданіе 2-е (распродана). Печатается 3-е изданіе сл.

2. „Октай“, въ обложкѣ цѣна 1 руб. 50 коп., въ коленкоромъ переплетѣ цѣна 2 руб.

3. „Азбука демественная“ съ разводомъ на простые крюки. Составилъ Л. Ф. Калашниковъ, въ обложкѣ цѣна 75 к., въ коленкоромъ переплетѣ съ золотымъ тисненіемъ цѣна 1 руб.

4. „Учебникъ знаменнаго и демественнаго пѣнія“ Л. В. Быстрова, въ обложкѣ цѣна 75 коп., въ коленкоромъ переплетѣ съ золотымъ тисненіемъ цѣна 1 руб.

Примѣчаніе. Школамъ, выпускающимъ учебныя крюковыя книги на сумму не менѣе 5 руб., дѣлается скидка 30% при пересылкѣ за счетъ покупателя.

БОГОСЛУЖЕБНЫЯ:

1. Ирмосы полныя въ обложкѣ. Цѣна 10 руб.

2. Октай полный въ обложкѣ. Цѣна 5 руб. 50 к.

3. Обиходъ полный въ обложкѣ. Цѣна 6 руб.

4. Праздники двунадцатье въ обложкѣ. Цѣна 9 руб.

5. Обѣдница знаменнаго и демественнаго расгѣва съ архіерейскимъ служеніемъ, въ обложкѣ. Цѣна 4 руб.

6. Октай средній въ обложкѣ цѣна 3 р. 25 к.

7. „Избранныя пѣснопѣнія двунадесятымъ праздникамъ“ въ обложкѣ. Цѣна 4 р.

Примѣчаніе. Вышесказанныя семь книгъ продаются и въ переплетахъ: въ кожаномъ прочномъ на 2 руб. 50 коп. дорожѣ; въ коленкоромъ съ тисненіемъ золотомъ и краской, кожаный корешокъ, на 1 руб. 25 коп. дорожѣ. Книги: Октай съ Обиходомъ, Обиходъ съ Обѣдницей, въ кожѣ, имѣются переплетенными двѣ въ одинъ переплетъ, цѣна переплетовъ та же, т. е. 2 р. 50 к.

При заказѣ книгъ необходимо присылать задатокъ или всю сумму и писать разборчиво свой адресъ, указывая ту почтовую контору или желѣзнодорожную станцію, гдѣ желаютъ получить посылку.

Желая устранить затрудненія гг. покупателей въ опредѣленіи стоимости пересылки, книгоиздательство принимаетъ пересылку пѣвческихъ книгъ на свой счетъ. Пересылка же на другія книги и изданія относится на счетъ покупателей.

Примѣчаніе. Выписывающимъ одновременно пѣвческихъ крюковыхъ книгъ на сумму не менѣе 25 рублей дѣлается скидка 20% на 50 р. и болѣе—25%. На переплеты скидка не дѣлается. При скидкѣ пересылка относится на счетъ приобретающаго. На книгу „Избранныя пѣснопѣнія“ скидка нѣтъ.

Содержаніе книгъ, образецъ бумаги и печати и полный каталогъ высылаемъ бесплатно.

ПОСТУПИЛО ВЪ ПРОДАЖУ НОВОЕ ИЗДАНИЕ

К Н И Г И

Геофана Прокоповича

Оправданіе поливательнаго крещенія,

изданной правительствующимъ синодомъ въ 1724 году.

Прежнее изданіе давно стало большою рѣдкостью. Букшители продавали его отъ 25 руб. до 50 руб. за экземпляръ.

Настоящее новое изданіе этой книги есть точная копія съ изданія 1724 г. Въ книгѣ Геофана Прокоповича весьма обстоятельно изложено ученіе синодальной іерархіи о таинствѣ крещенія. Она учитъ, что обливаніе равносильно погруженію и что допустимо крещеніе даже въ одно погруженіе. Еретичность такого ученія вполне выяснена въ обширномъ предисловіи „Отъ издателей“, предпосланномъ книгѣ Геофана Прокоповича; оно составлено О. Е. Мельниковымъ.

Цѣна книги 1 руб., — съ пересылкой 1 руб. 20 к.

ВЫПИСЫВАТЬ ПО АДРЕСУ:

Москва, Ильинскія вор., № 12, Н. М. Вострякову

МОСКОВСКІЙ БАНКЪ.

Складочный капиталъ 20,000,000 рублей.

П Р А В Л Е Н І Е въ Москвѣ, Биржевая площадь, домъ № 2.

Отдѣленія: въ Богородскѣ (Московской губ.), Витебскѣ, Вышнемъ-Волочкѣ, Вязьмѣ, Иваново-Вознесенскѣ, Костромѣ, Островѣ (Псковской губ.), Псковѣ, С.-Петербургѣ, Ржевѣ, Сергеевскомъ Посадѣ (Моск. губ.), Смоленскѣ, Сычевкѣ (Смоленской губ.) и Ярославлѣ.

ПРОИЗВОДИТЬ ВСѢ БАНКОВСКІЯ ОПЕРАЦИИ.